

18+

ГЕКАТА СПАСАЕТ ОДИССЕЯ

Олимпийские страсти

Любовь Сушко

Любовь Сушко

**Геката спасает Одиссея.
Олимпийские страсти**

«Издательские решения»

Сушко Л.

Геката спасает Одиссея. Олимпийские страсти / Л. Сушко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-671030-6

В новой книге серии «Олимпийские страсти» богиня Геката противостоит Посейдону, спасая Одиссея и желая поскорее вернуть его домой. Этому противятся все, даже сам герой. Но ему удастся добраться до Итаки. Часть книги (драмы) ранее публиковались в книгах «Красавицы и чудовища», «Цербер для Геракла».

ISBN 978-5-00-671030-6

© Сушко Л.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1 В начале славных дел	6
Глава 1 Прогулка в море – океане	7
Глава 2 Покой богине только снился	9
Глава 3 Таинственный остров в океане грез	11
Глава 4 Две богини	13
Глава 5 Как спасти Одиссея	15
Глава 6 Не героический царь	17
Глава 7 Столкновение с Эридой	19
Глава 8 Свидание перед свадьбой. Прошлое	20
Глава 9 На свадьбе Посейдона	22
Глава 10 Перемена настроения	24
Глава 11 Не сменила гнев на милость	26
Глава 12 Геракл и Гера	28
Глава 13 В круговороте страстей	30
Глава 14 Заглянуть в прошлое	32
Глава 15 Детство героя	33
Глава 16 Хитрый малыш	35
Глава 17 Гера и Гермес	37
Глава 18 Последняя песнь Сизифа	39
Глава 19 Малыш подрастает	41
Глава 20 Путешествие в Мессену	43
Глава 21 Что случилось с царем	44
Часть 2 Мир перед войной	46
Глава 1 Молодость и спесь. Жених для Елены	47
Глава 2 На пути к счастью	48
Глава 3 В царстве Тендерей	52
Глава 4 Пенелопа – моя судьба	54
Глава 5 Совет царю Спарты	56
Глава 6 Тайное становится явным	58
Глава 7 Первая встреча с Пенелопой	59
Глава 8 Выбор жениха	60
Глава 9 Роковое решение царя Спарты	62
Глава 10 Свидание Одиссея и Пенелопы	64
Глава 11 Спор Гекаты и Эриды	66
Глава 12 Царица Итаки	67
Глава 13 Дурные вести	68
Глава 14 Появление Телемака	70
Глава 15 Эрида в гостях у Одиссея	71
Глава 16 Еще одни гости	73
Глава 17 Резки поворот событий	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Геката спасает Одиссея Олимпийские страсти

Любовь Сушко

© Любовь Сушко, 2025

ISBN 978-5-0067-1030-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Геката спасает Одиссея

Все говорило о том, что теперь будет Прометей, но нет, Одиссей рвется в сражение. На этот раз Гекате противостоит сама Эрида, которая по не понятным пока причинам не любит, да что там, просто ненавидит героя. И можно не сомневаться в том, что она сделает все, чтобы ее заметил Посейдон, а главное, чтобы досадить всему миру, и Одиссею, а заодно и Гекате, она не перед чем не остановится, богиня Раздора выходит на тропу войны, это главная ее битва

Часть 1 В начале славных дел

Глава 1 Прогулка в море – океане

Это были мирные времена. Далекое и мирные, все только начиналось для одних и завершалось для других, но войной в те времена и не пахло.

Богиня Геката только что простилась со своим любимцем Гераклом, освободившим из плена Прометея – свершилось великое дело. И мир словно бы отдыхал после тяжелых трудов и набирался новых сил. Но ведь все заканчивается, война сменяется миром, а мир войной. И особенно хорошо видно это тем, кто бессмертен. Сколько всего им пережить приходится в своей вечности.

И в одну из таких лунных ночей приснился Гекате сон о том, что зовет и ждет ее богиня морей Амфитрита. Это очень удивило богиню ночи, никогда сроду такого не было прежде. Гера могла встрепенуться и послать за ней Гермеса, Персефона и сама порой навевалась внешне, она всегда и все делала внезапно, но чтобы чей-то покой нарушила Амфитрита, такого никогда не бывало, что же такое там должно было случиться?

Геката выжидала, может это случайный каприз, и ей не стоит суетиться, любопытство боролось в ней со стойкостью древних титанов, внуков Урана.

И когда богиня приснилась во второй и третий раз, то она собралась туда отправиться. Странно, что молчала ее вечная спутница Эрида, хотя ее никто и никуда не звал, но все-таки могла и сама что-то разведать.

– Надо узнать, что там и как происходит, почему так встревожена самая миролюбивая из богинь. Да и просто развеяться не помешает, – говорила она матушке Никте, как только рассказала о своих странных снах.

– Не связывайся с богинями, – отвечала Никта, но та как всегда не слушает матушку.

– Раз она меня зовет, то почему бы мне ее не навестить. Я и так давно нигде не появлялась.

Та только пожала плечами, понимая, что она все равно ослушается и поступит так, как ей того хочется, так что пусть поступает, как знает.

№№№№№№№№

На острове богиня оказалась даже быстрее, чем надеялась. Она примерно помнила дорогу туда, но стоило только крутануться, взлететь и приземлилась перед дворцом Амфитриты.

Сирены дружно завершали, заговорили одновременно, хотя их не так просто было понять, когда они по одной тут говорить начинали, но Геката только улыбнулась и велела вести ее богине.

Только теперь она вспомнила о том, что не заскочила к Эриде, но менять что-то было поздно, а может она сделала это специально, чтобы спокойно можно было поговорить с самой скромной и застенчивой из трех верховных богинь.

Она не понимала выборы жены Посейдоном, почему он женился на этой красотке? Если Зевсу было не отвертеться, да и на ком бы он не женился, ничего бы не поменялось, то тут все было, по меньшей мере, странно. Хотя кто и когда поймет этих Олимпийцев. Ей ближе был красавец Уран, так и оставшийся где-то на небесах, и оттуда следивший за всем, что в его мире творилось. Но он выбрал звезды и тех, кто присоединялся к звездам, трудно сказать, что должно было случиться, чтобы он повернул свой взор к земле.

Геката взглянула на небеса, но пока там не было никаких звезд, и решила, что навестит его обязательно, как только тут все закончится. Наивная, она надеялась, что закончится все быстро, да не бывать такому, как только заканчивалась одна история, тут же начиналась другая.

Сон оказался вещим, жена Посейдона хотела видеть ее и не раз просила Гипноса, чтобы он прислал Гекате такой сон.

– Зачем тебе понадобилась богиня Ночи? – спросил он, – ведь вместе с ней пожелует и Эрида, а там забудешь сон и покой. Но я не стану с ней связываться и усыплять ее не стану, если что-то пойдет не так, – тут же торопливо прибавил он.

Гипнос не шутил, он знал, что бывает с теми, кто к Эриде приблизился, а ему еще не надоело жить спокойно.

Но тихая богиня оказалась страшно упрямой, он махнул рукой и согласился. Ведь деваться некуда, все равно потом придется исполнить то, о чем она просит, так зачем время тянуть.

Глава 2 Покой богине только снился

И не только Гекату удивило то, что именно Амфитрита стала женой Посейдона, ведь столько богинь спали и видели себя рядом с Властелином морей, готовы были на многое, чтобы стать ими. Юная девица, все это знавшая, не собиралась быть их соперницей, наоборот, она все делала для того, чтобы быть как можно дальше от Владыки морей. И не потому, что была в себе не уверена, а просто ей хотелось жить на далеком острове вдали от всех страстей и интриг и не становиться героиней этого романа, но сам Посейдон, узнав о своей судьбе и о том, что женой его станет Амфи, быстро и радостно с этим согласился.

А потом богиня была обречена, и ни от себя, ни тем более от него никуда она не могла спрятаться.

№№№№№

Когда обо всем узнала его ненавистная сестрица Гера, она просто расхохоталась ему в лицо, и тогда он сказал ей то, о чем сначала говорить не хотел и не собирался:

– Я долго и упорно искал ту, которая ничем не будет на тебя похожа, разве мало времени мы провели в утробе отца нашего? Зевса там не было и он просто не мог знать какая жена ему достанется, а я еще там мечтал о такой как Амифи, потому освободившись, такую как ты я и дня бы не выдержал. Все твои скандалы и истерики может выдержать только слепоглухонемой на самом далеком острове в океане. Вот потому Зевс и бежит без оглядки, куда глаза глядят.

– Да, да, конечно, только ты забыл, что все сатиры и прочие черти водятся именно в тихом омуте. Посмейся пока, но последней смеяться буду я, – гордо заявила Гера и всем своим видом показала, что больше им говорить не о чем.

Она и прежде не надеялась на пылкую любовь брата, но чтобы он вот так вот с ней обошелся, на это она тоже не рассчитывала.

Амфитрита же получила бесконечную власть над всеми морями и обитателями этих морей и океанов. И если Гера могла за всем наблюдать с небесных высот, то она с самого начала оказалась значительно ближе к своим подопечным, и приходилось вольно или невольно принимать участие в том, что там творилось в мире запалённом богами, людьми и чудовищами.

Конечно, власть ее была не безгранична. Посейдон спокойно творил все, что ему хотелось, у него была своя тайная жизнь, в которую Амфи было лучше не вмешиваться, а еще лучше ничего не знать и не ведать. И самое разумное, вовсе ее не замечать, что она и делала. Но и ее власть была не так мала, главное ведь разумно ею распорядиться, что она с успехом и делала.

Она внимательно следила за Гераклом и за всем, что вытворяла Гера с ним, видела, как все это обернулось против нее самой. И когда от оракула узнала, что уже родился ее герой, то поняла, что настало время показать себя во всей красе, пусть они смотрят и сравнивают, и решат, кто есть кто на Олимпе. Гера была права в тихом омуте водятся еще какие черти.

Зная, что ей придется бросить вызов грозной сопернице, Амфи решила заручиться поддержкой одной из богинь. И долго думать и выбирать ей не пришлось, это будет Геката. Она понимала, что рядом все время будет тень Эриды, но это казалось еще интереснее, ведь она сможет усмирить грозную богиню. Геката и сама с нею справилась в прошлый раз, а уж вдвоем они точно все сделают правильно.

Все это было, конечно очень рискованным делом, но Амфи решила рискнуть. Какой-то особый задор появился в ее душе, жизнь стала казаться интересной и многообразной. Она не учла только того, что с ней рядом будет не ироничный и послушный Геракл, готовый пройти этот путь от начала до конца, и ко всему подходивший философски. А вечный бунтарь Одиссей, которому и море по колено, и Посейдону всегда бросавший вызов. Гере повезло больше,

но отступить она не собиралась. Наоборот это воодушевляло ее, она справится, она со всем справится обязательно.

№№№№№№№№№№

Гера в свое время намертво вцепилась в Геракла, там бесполезно было ввязываться, она и не пыталась. Прометей был далеко, да и не любила она его никогда. Он казался ей странным стариком, совершавшим непонятные поступки и за это поплатившимся, тут она всегда была на стороне Зевса. Он оставался угрозой для них для всех.

Но времени меняются, и для нее нашелся герой. Хотя, надо было осторожной с Персефой. Она если и отпускает тех, кто к ней спускается живым, то уж потом не выпустит из своих объятий. Она только кажется кроткой и спокойной, а на самом деле таких еще поискать надо и не найдешь.

Вряд ли Одиссей согласится с ней быть, с его то умом и хитростью враждовать с Аидом, хотя с Посейдоном он воюет, а тот пострашнее будет. А это еще хуже, потому что отвёрнутые богини еще страшнее, чем возлюбленные героев. Одиссею придется спуститься в лабиринты тьмы, когда он окончательно разругается с Посейдоном. Пока это трудно даже представить, но ведь так все и будет.

– У меня все получится, – говорила Амфитрита сирене, бывшей ее помощницей и подружкой.

Та слушала молча и ничего ей не сказала, но был возможность и ей доказать, что все так и будет.

Глава 3 Таинственный остров в океане грез

Все сирены и прочие обитатели в подводном мире были предупреждены о том, что для них начинаются горячие денечки. И начинались они с того, что у них появилась Геката.

Они стали спорить, кому остаться с богиней и проводить ее в покои Амфитриты, но потом решили, что пусть судьба делает между ними выбор. Кто первый ее узрит, тому богиня и достанется. Остальные же будут только рядом, и если что придут на помощь

Так и оказалась темная богиня на острове Амфи в окружении сирен. Она поблагодарила их благосклонно, потому что добираться до таинственного острова и гадать, какой из них тот самый ей пришлось бы долго. А тут все решилось само собой.

Там оказался прекрасный замок, подаренный богине самим Посейдоном в день их свадьбы. Она любила там принимать гостей, ведь он отличался великолепной роскошью. Владыка морей обычно не вмешивался, не спрашивал, что и как там происходит, хотя та же сирена донесла ему, что она проводила Гекату к его жене.

– Гекату? Что ей там понадобилось, – удивился Посейдон.

Ему не нравилось все, что творится за его спиной. Любая богиня могла быть не приятна, а то и опасна, но что говорить об этой, за спиной которой была ночная тьма. Нет, раз Тьма здесь, то надо быть осторожным и смотреть в оба.

– Да не ей, а как раз Амфи, она столько просила Гипноса привести ее к ней, что терпение его лопнуло, вот и привел, – спокойно пояснила сирена, не смущаясь, она выдавала все тайны своей богини.

– Иди и послушай, о чем они там говорят, – сам владыка решил пока там не появляется, иначе они ничего не узнают, и может случиться большая беда. Но ему все нужно было знать, от его деликатности и равнодушия к делам жены не осталось и следа больше.

Он никак не мог угадать, что же такое она хотела от богини Тьмы получить. Но похождения Геры не оставляли равнодушными никого, даже его невозмутимая женушка взяла и возмутилась. Он поморщился, думая о том, что скоро их навестит и Эрида, а это особая история. Геката – только цветочки, а ягодки именно с ней будут. Слава богини раздора бежала впереди самой богини.

Если с тьмы все в мире начиналось, и ее никто не отменял сроду – в начале была тьма, то раздор начался с появления Эриды, это она была вечно всем недовольна, считала, что ее обошли и обделили, а что надо делать в этом случае – вот именно мстить. Мстить жестоко, чтобы обидчик сто раз пожалел о том, что творит.

№№№№№№

И с Посейдоном была особая история. В какой-то момент именно Эрида решила, что Аид ей не нужен. Зевс слишком высоко, и он творит, что вздумается, а вот Посейдон как раз сгодится ей в мужья. Моря и океаны бесконечны, он не такой страстный и умеет вовремя останавливаться, а значит подходит как никто другой, а в ее умелых руках он и вовсе станет шелковым. О своем муже она позаботится лучше, чем все остальные богини-титаниты и кто там еще в этом мире остался.

И все она хорошо рассчитала, только сам Посейдон и думать не думал о том, чтобы жениться на Эриде. Он выбрал бы любую другую богиню, а если бы никого не нашлось, остался бы холостяком, только не ее. Вот с той поры у них все и началось, – битва глухая и упорная, так назвал ее Гермес в самом начале.

Наверное, легче было бы жениться, чем объяснять ей, почему он этого делать не хочет, но ничего подобного Властелин морей делать не стал – он сам выберет ту, с которой в вечности останется.

И когда сирены стали намекать и рассказывать ей о том, что нет ее среди тех, на ком он хочет жениться, Эрида сначала вспыхнула, а потом пришла в такую ярость, что моря затрепетали, реки вышли из берегов, но и это ей не помогло. Посейдон был непреклонен. И это был тот случай, который, можно в том не сомневаться, она не забудет никогда, и месть ее никогда не умрет.

Но и это не остановило и не испугало Посейдона, хотя теперь он ждал очередных неприятностей. Но тогда он женился на Амфитрите, глазом не моргнув..

Глава 4 Две богини

Амфитрита встретила Гекату радушно, даже не скрывала радости.

– Я все знаю о вас с Эридой, о том, как вы помогаете Героям, Геры не испугались, когда она на Геракла надела. Худо бы ему пришлось, если бы не вы, у меня не хватило мужества ей противостоять, я только наблюдала за вами, – призналась она, кротко опустив глаза в пол.

– А что ее бояться, она просто капризная девица, и когда она не права, мы должны переменить все. Если не мы, то кто же? – спрашивала Геката, словно бы это было так легко и просто.

Но гадала она о другом, что задумала богиня морей теперь, что от нее потребуется? Ведь не о прошлом она хочет говорить, а явно о грядущем. Просто намекнула на то, что в прошлом они со своим делом хорошо справились, теперь такой подвиг можно и повторить.

Не попросит ли она вывести Тезея из Аида, хотя он и сын ее мужа, но не она же его рожала. Вот и хочет показать тому, как она великодушна и на что ради него готова.

Она хотела сказать, что для того, чтобы вернуть Тезея, нужен Геракл, а у него еще есть дела поважнее, Прометея спасти надо, а с Тезеем разберутся позднее. Правда, он не бессмертный, но сам виноват, что попал в такую адскую ловушку. Да и нечего ему на земле делать, в первой половине жизни все, что требовалось, он уже совершил.

– Да нет, не угадала, я не о нем, – отвечала Амфи, – пусть сидит и ждет Геракла, – я столько раз помогала ему, но он совершает еще более тяжкие проступки, может быть ваш герой ему поможет поумнеть и повзрослеть, а нет, так пусть с сатирами забавляется, ему слишком легко все всегда давалось, вот он ничего ценить и не научился.

– Так кто же нуждается в нашей помощи? – Геката проявила странное нетерпение, она не любила разгадывать загадки, и не скрывала досады, понимая, что дело в другом. И главное, она боялась ошибиться, плохо зная эту жизнь.

Это почувствовала и Амфитрита и не стала больше тянуть.

– Одиссей, я знаю, что для него все морские божества готовы устроить Ад на земле. Конечно, он дерзок, но всем против одного нельзя, кто-то должен и ему помочь. И нравится он мне, не знаю почему.

Одиссей должен был стать главным оружием в противостоянии с ее мужем. Вот уж точно в тихом омуте все сатиры водятся.

NoNoNoNoNoNo

Амфи смущенно улыбнулась, уверенная, что сирена передаст эти ее слова Посейдону, и вряд ли тот обрадуется. Это Аид своей Персефоне все прощает, вот и на Адониса закрыл глаза. Зевс чувствует страшную вину перед Герой, а он ничего не простит, не стоит и надеяться, и все-таки она эта сказала, поздно сокрушаться, что будет то и будет. Пусть он узнает, каково ей, когда появляется очередная его возлюбленная и ребенок вместе с ней. И никто не сомневается в том, кто отец этого младенца.

– Нравится, говоришь, с чего бы это, – усмехнулась Геката, – Может потому, что не нравится всем остальным?

Имя нового героя прозвучало в первый раз, но тем интереснее все, что с ним будет связано.

Нельзя сказать, чтобы Геката совсем его не знала, они уже слышали и о Троянской войне. И о том, как потом герой должен был отправиться в долгое плаванье. Но все это пока были только сказки, сказки, рожденные еще до тех событий, которые творились в реальности. В мире богов такое случается, сначала она слышат историю, а потом смотрят на то, как и что в этой истории осуществляется. И это правильно, на то они и боги.

Они помолчали немного, словно решая, что делать дальше и как помочь Одиссею. А в том, что она ему поможет, сомнения не было, у нее за спиной не было Посейдона, ревновать было некому, но даже если бы он и был, какая разница. Геката делала только то, что ей делать хотелось, на этот раз она спасет Одиссея и позволит ему вернуться домой, что бы из этого потом не вышло. Амфи позвала ее не даром. Она все сделала правильно.

Глава 5 Как спасти Одиссея

Геката не думала о своем новом герое до сих пор, он где-то затерялся после Троянской войны, но мало ли их затерялось, вон Агамемнон и вовсе погиб от рук своей любимой жены, и вместе с ним пала и Кассандра. Она не жалела победителя, а вот девицу было жаль, пострадала она напрасно, и только потому что дерзко отвергла Феба, такая суровая смерть.

В те глухие времена Гекате еще никто не объяснил, что ничего напрасно и просто так не бывает, что поплатился он жестоко из-за своего предательства, из-за желания спасти Елену любой ценой. А ради этого готов был обманывать и жену, и дочь и весь остальной мир. Во все времена обманувшие доверившихся были жестоко наказаны. Не избежал этой участи и царь Микен. Он был ничем не лучше других, боги с одинаковой жестокостью карали всех, не тогда ли и зародилась та самая справедливость, о которой потом грезили во все времена?

Да, она злодейка, она, несомненно, во всем виновата, никто ее не оправдывает, Но как мог Агамемнон, зная нрав своей женушки, принести в жертву их дочь, так спокойно возвращаться домой с любовницей и их детьми. Тут любая бы взбунтовалась, а Клит никогда не была спокойной и покорной. В ней не обманешься. Она всегда знала, что ее муж влюблен в Елену, но жениться на ней не собирался из-за бурного ее прошлого и еще более бурного настоящего. С дочерью Зевса так легко было потерять Микены – единственную ценность, которая у него была.

Но и отпускать ее далеко тоже не мог, представить, что она будет с другим, было выше его сил. Да и брату его Менелаю, нужна была Спарта, конечно, это не Микены, но это лучше, чем ничего. А младший всегда страдал и оставался в стороне,

Так размышляла Геката о событиях, которые еще только должны были произойти в грядущем, она не могла их изменить, да и не собиралась менять. Она просто принимала эту историю, как давно свершившуюся, которая воскресая в памяти, заставляла о чем-то задуматься.

С побежденными все ясно давно, но не жалкой ли была участь победителей.

NoNoNoNoNo

Одиссей на той войне не сильно выделялся. Ему не хотелось воевать, он старался не показываться на глаза царям, чтобы не выказать свою ярость. Ведь они вытащили его из счастливой жизни, лишили острова и теперь он должен был воевать из-за той, которую даже в жены брать не собирался, просто она помогла ему невольно раздобыть жену. И прекрасную жену, кстати, только теперь-то он неизвестно насколько лишился Пенелопы. И страшно тосковал без нее и маленького сына, так, что белый свет ему был не мил, ничего не мог и не хотел он больше делать. Только одно желание у него было – поскорее вернуться домой, но может ли сбыться это желание, пока Елена в плену.

Он знал о споре богинь, о яблоке раздора, в глубине души понимал, как мало от нее зависело, но это все равно ничего не меняло, личное для него всегда было важнее общего, и по-другому он не мог и не хотел жить на белом свете.

Такой вот совсем не героический Гекате на этот раз достался герой. Она подламывала о том, что может быть лучше за Ахилла взяться, там и матушка его будет рядом, и сами парень мог оказаться сильнее Зевса. Если бы тот о нем не позаботился, и не передал поспешно Фетиду первому попавшемуся царю. А тем царем оказался Пелей. Он случайно оказался в поле зрения Зевса, и он был свободен, а большего и не требовалось. Так Фетида и вышла замуж за первого встречного, ну сказка, да и только.

Но Одиссей был в большей мере достоин спасения, если капнуть душу Ахилла, там такие бездны и глубины откроются, что мама не горюй, а нужно ли ей все это? Конечно, нет. И чем

больше она о том думала, тем больше убеждалась, что все судьба сделала правильно столкнув их со скитальцем.

Глава 6 Не героический царь

С героями всегда была одна морока. А тут оставалась надежда, что возможно все это будет интересно и важно для нее тоже.

И те события были свежи в памяти. Сначала Геката просто стремилась остановить Троянскую войну, с какой-то странной уверенностью, что у нее все получится. Обязательно получится. И сколько сил пришлось потратить Эриде, чтобы убедить ее в обратном. Всегда кто-то против войны за мир во всем мире выступает кто-то, ну или хотя бы в том царстве, где он сам живет.

Гекате принадлежало ни одно царство, потому все не так просто было, она должна знать противостояние тех и этих сил, и медленно, но она включилась в это противостояние. Она поняла, что если нельзя остановить что-то, то придется его возглавить.

И хотя все говорило о том, что она должна быть на стороне Троянцев, на которых напали, но пришлось от такой идеи отказаться, ее Одиссей был в стане врагов троянцев, и она невольно перешла на сторону ахейцев. Все было против нее, никто не готов был ее одобрить, но сворачивать с того пути она не собиралась.

И не в силах остановить войну в самом начале, теперь богиня ночи мечтала о том, чтобы закончить ее как можно быстрее.

И Одиссей, сам того не ведая в финале этой бесконечной войны начал помогать ей в том. Это он, переодевшись странником, пробрался в Трою, в храм Афины, чтобы похитить статуэтку богини – первый шаг к перелому и победе, и потом он стал твердить о деревянном коне, о котором пока никто ничего не ведал. Но никто не сомневался, что тот самый конь и подарит им победу.

№№№№№№№№

– Одиссей, – задумчиво повторила богиня ночи, – тут все сложнее, боюсь, что против нас будет не только Владыка морей, но и Эрида, а такую ношу нам не вынести. Ты даже не представляешь насколько она коварна, если что-то идет не так, как ей того хочется. Она просто теряет рассудок и готова идти на все, чтобы сбылось то, о чем она мечтает.

В первый раз Геката призналась в том, что ее спутница и верная подруга, а у Эриды она была единственной подругой, сути своей коварной никогда не изменит и останется собой до конца.

Но разве сама Геката не собиралась оставаться собой. И тут от дружбы оставались только рожки да ножки. Нет, они не расстанутся совсем, ну разве только на время, потом найдут предлог, чтобы помириться. Но доверять ей она не могла, не понимая, как и что повернется.

Геката и забыла в тот момент, что Амфитрита была с ней рядом, так она своими размышлениями увлеклась.

– Это что-то новенькое, почему ты уверена, что Эрида будет против?

Геката вздрогнула и повернулась к ней:

– Я ее знаю с самого рождения, со своего рождения и чувствую все, что она говорит и что делает. И потом есть в ней тот самый дух противоречия, даже когда она не права, она все равно права, такая вот у нас оказалась дева странная.

– И зная все это, ты не отступишься? – поинтересовалась богиня.

– А когда это я отступала? Конечно, нет, просто в омут с головой никогда не прыгала.

№№№№№№№№

Геката решила пощадить Амфи и не стала напоминать ей старую историю о влюбленной в Посейдона Эриде. Зачем такое было вспоминать, Амфи не заслуживает такой соперницы

и таких волнений. Если ей никто не расскажет эту историю, то и хорошо, жить в неведении не так страшно и больно, как порой кажется искателям правды.

– Она славная, – подумала богиня, – она даже не догадывается о том, что мне все ведомо, но не хочет тревожить и волновать.

Конечно, ее немного смущало то, что Эрида будет на стороне Посейдона, а ее муж все сделает, чтобы как можно дольше задержать Одиссея и не пустить его к жене и сыну на остров. Но эти двое не так сильны, как кажется. Отступить Амфи не собиралась, наоборот, желание ее помочь герою стало еще сильнее

– Ничего, прорвемся, – заявила она, – только мы сможем помочь ему вернуться домой, весь остальной мир против него и против нас. А что может быть желаннее и важнее родного дома, любимой жены, сына.

– Она молодец, – думала Геката.

Но тень Эриды пока ее не оставляла, и волнение только усиливалось. Ей не хотелось ссориться с богиней раздора. Но если ничего не изменить, то так придется поступить, хочешь ты того или не хочешь. И мириться первая она не пойдет, это придется сделать Эриде.

А подруга верная ее в те дни не оставляла, во сне Эрида страшной свинцовой тучей нависала над ней, она слышала ее смех. Она просыпалась невольно и понимала, что будет только хуже, только тяжелее двигаться дальше в этой битве глухой и упорной.

Глава 7 Столкновение с Эридой

Если столько раз звать Эриду, то рано или поздно она все равно явится. Вот Эрида и нарисовалась во всей своей зловещей красе. Скучно ей стало в своих бескрайних просторах, залитых вечной тьмой, захотелось к свету приобщиться. Да и давно пора было узнать, что в том мире творится, как там все происходит.

Богини же не сомневались в том, что Эрида находится поблизости и все слышит, так что пересказывать ей то, о чем они говорили, не было нужды.

– Да вы проницательные, как я погляжу, – усмехнулась она, – не стоит недооценивать друзей и врагов тоже надо ценить.

К кому она их причисляет, к друзьям или к врагам, они так и не поняли, и решили, что богини Раздора будут и тем и другим сразу

– Значит, заговор устроить решили, сатиры вам в помощь вместе с Паном.

– Тебе все и без меня ведомо, что же еще сказать, – пожала плечами Геката, чтобы как-то отвести удар от Амфитриты, наверное, та не привыкла к такому общению.

– Ведомо, конечно, что скрывать, вот я и пришла, чтобы сказать.

Она помолчала, словно желая испытать на прочность подругу.

Геката упорно ждала, она понимала, что не стоит что-то говорить, пока та все сама не скажет.

– Ты с огнем играешь, я не стану тебе помогать, на этот раз. Ты не только не спасешь этого Рыжего искусителя, но окончательно его погубишь. Ты же не первый век живешь на свете и понимаешь, не хуже меня, что порой мы только губим то, что хотим спасти. И все потому, что кроме нас там есть и иначе силы, вот Посейдон хотя бы. Ты уверена, что он не встанет у тебя на пути?

– Не сомневаюсь, не только он, но даже ты мешать будешь, но если тихая богиня ничего не боится, то мне чего бояться. Вот и посмотрим, кто кого, кто может остановиться в гибельный момент, а кто нет.

Наверное, имя повелителя морей подействовало на нее, как красная тряпка на быка.

– Я не отдам вам Посейдона, – заявила Эрида, не очень понимая, что она на этот раз просто выдает себя

– Ты его уже отдала, когда он на ней женился, а мне он и задаром не нужен, – отвечала Богиня ночи.

Эрида не сомневалась в том, что Геката была права, но это прозвучало еще больнее. В душе засел комок злобы, глубоко засел, и не скоро его оттуда можно было вытащить.

Геката подумала о том самом, она просто увидела в темных глазах Эриду все, что творилось в ее душе и порождало новые раздоры.

Сначала Эрида и себе самой не хотела признаваться, что ей нужен именно он, а потом в том, что он никогда на ней не женится. Но пока об этом думала только она одна, это не казалось таким фатальным, когда же Геката это произнесла вслух, то хотелось уничтожить все на своем пути. Но Эрида не сомневалась, что это никак ей не поможет, она потеряет Гекату и Посейдон не станет ближе.

Трудно было смирить пыл, но она с невероятными усилиями сделала это, и порадовалась, что умеет властвовать собой,

Пока они вот так стояли друг против друга, ни одна ни другая не заметила, что Амфитрита исчезла, куда она делась, и главное, в какой момент ее не стало, понять они никак не могли и только оглядывались по сторонам, понимая, что думают об одном и том же – о том, слышала ли Амфи о том, что у Эриды есть свои виды на ее мужа или не слышала.

Глава 8 Свидание перед свадьбой. Прошлое

Геката ударила по самому больному.

Эрида сразу вспомнила, как она отправилась к Посейдону перед тем, как было объявлено о его свадьбе. Они встречались и провели ночь вместе накануне того рокового дня. Он заверил, что не женился раньше и теперь жениться не собирается. Она ему поверила, а оказывается, он нагло лгал. Вот так оказалось возможным обмануть даже саму Эриду. Обмануть можно кого угодно, только она ничего не забывала и не прощала.

Конечно, он женится, уж если даже Аид женился, то ему сам Зевс велел. Наверное, он намекал только на то, что он не ней не женится. А она поняла так, как хотела понять, верила в то, во что ей хотелось верить. Но как он мог так просто ее обмануть? Как он смел так провести ее, глазом не моргнув, словно она была какой-то дурочкой – дриадой, у которой он был первым возлюбленным.

Хотя дриаду он наверняка бы предупредил обо всем, потому что таких боги всегда жалеют, а ее предупреждать не стал, мол, старая, мудрая и сама до всего дойдет своим умом.

– За это он должен заплатить немалую цену, – решила про себя Эрида. И пока она с ним не рассчитается, ни есть, ни пить спокойно она не могла. Он не станет ее позорить перед всем остальным миром, она не позволит ему это, сила ее и хитрость велики, она справится

NoNoNoNoNoNo

Посейдон значительно реже, чем его братец отправлялся к возлюбленным, но порою такое случалось. И перед Эридой в свое время он не смог устоять, да и кто бы интересно смог. Но закончиться это должно было плачевно, что и случилось, в конце концов. Он с самого начала понимал, что никогда не женится на богине раздора. Да и никто другой не женится, ну если Зевс не отдаст свое указание, конечно. А если такое случится, то, скорее всего это будет простой смертный, на бессмертного вряд ли замахнется и Зевс. Об этом они с братцем и говорили теперь. И когда он назвал Амфи, тот удивился и образовался, ему не придется убеждать брата в том, что Эрида ему совсем не пара, и это уже хорошо. Но сомнений не было в том, что тень ее будет повсюду за ним следовать – а это было плохо, очень плохо. С этим им всем как-то придется жить – поживать.

Посейдону не хотелось, чтобы Эрида вмешивалась в его отношения, и объяснять, что он никогда на ней не женится, тоже не хотелось, кому приятно такое слышать. И главное, как она ему захочет за все это отомстить, он придумать не мог. И все-таки она узнала и появилась тут накануне свадебного пира. Нашла его безошибочно, хотя, скорее, всего ей в том помог Гермес, он любил помогать всем, кто не ровно дышал к отцу и дядюшкам, и всем, кому можно было изрядно помотать душу.

NoNoNoNoNoNo

Эрида стояла перед ним во всей своей боевой красе. Владыка морей понимал, что и так просто сбежать от нее не получится. Посейдон не сомневался, что она достанет его и на дне морском, если внезапно туда нырнуть, и тогда любая сирена услышит все, что там твориться будет. Слышимость в воде значительно лучше, чем на суше, не стоило так рисковать. А для этого надо было с ней поговорить и обо всем договориться на берегу. Голос Эрида раздавался, словно из-под воды:

– Ты так быстро передумал, или мне лгал нагло? – приблизилась Эрида.

Можно было прикинуться и спросить о чем она говорит, то Посейдон не стал этого делать. Зачем растягивать такое сомнительное удовольствие, как беседа с богиней раздора.

– Не собирался, но взял и собрался, – отвечал он, – иногда чего-то так хочется, что мочи нет удержаться. А тебя нигде поблизости не оказалось, вот и пришлось мне все самому решать, кого в жены брать, с кем оставаться.

Они оба понимали, что все было не так. Она молчала, и молчание казалось зловещим. Уж лучше бы кричала, ругалась, набросилась на него с кулаками. Но нет, ничего такого не было и в помине. Тогда пришлось говорить ему:

– Мне нужна тихая и преданная жена, я не хочу за тобой носиться и ссориться со всеми. Да и не найдется такого, кто выдержит все это. Ну, может Прометей. Прикованному все равно где и что желает его жена. А если ты свободен, и все у тебя во власти, то вряд ли.

Посейдон зажмурился и невольно отошел в сторону, ему показалось, что сейчас – то она бросится на него. И так Эрида слишком долго молчала. Но рядом было странно тихо. Эриды тут не было, словно она ему только приснилась. Хотя приснилась ли? Да нет, была, говорила, в воздухе витал ее дух, переполненный гневом и яростью.

Эрида была, только она повернулась и ушла, но про себя решила, что только это ему и останется в жизни. Что на самом деле все хорошо, она получила свою свободу и никогда больше ничего подобного не совершит.

Глава 9 На свадьбе Посейдона

А потом был пир на весь мир – свадьба Посейдона и Амфитриты..

Как только они столкнулись с Зевсом на Олимпе, тот сразу спросил:

– А что ты с Эридой делать собрался?

– Ничего, – угрюмо ответил тот, – на свадьбу ее приглашать я точно не стану, и попроси Гермеса, чтобы он не делал этого.

Гермеса долго просить не придется, – усмехнулся Зевс, а вот сама Эрида, трудно даже представить, что она сотворить может, не получив приглашения на свою свадьбу.

– Надеюсь, что все поймет правильно и не явится, – буркнул Посейдон, его притомил такой разговор.

– Блажен, кто надеется на то, чего не может быть, – пробормотал Зевс, уверенный, что брат его не слышит.

Тот слышал, но ничего говорить не стал, ведь это он был виноват в том, что творилось. И минутная слабость будет стоить ему вековой тревоги. И покой будет только сниться, а может и не присниться даже.

Слепой сказитель утверждал, что Эрида в первый раз не была приглашена на свадьбу Фетиды. Он ошибался, хотя и не мог знать того, что происходило в самом начале. Боги не любили вспоминать о таких минутах и своих страхах и косяках. И все молчали о том, никто не решился бы рассказать, с чего такое отчуждение начиналось.

Тогда они в первый раз решили не приглашать на свадьбу Эриду. Всем сиренам было наказано следить за ней и остановить ее, как только она приблизится. В том, что она приблизится, ни у кого сомнений не было. Хотя слава богини раздора еще не была так бесспорна, она просто считалась вздорной и обидчивой на весь мир.

№№№№№№

К тому событию Эрида готовлюсь очень серьезно, она усыпила всех сирен и других морских дев, которые появлялись у нее на пути. Она заранее договорилась с Цирцеей и все сделала для того, чтобы та ей помогла. А Цирцея Посейдона не любила, и была уверена, что женился он не на той богине, которая ему была нужна и годилась в жены, потому у нее были свои причины отомстить строптивому богу. И потом, если Эрида все-таки отступится, то она сама займет ее место и станет владычицей морей, у нее было больше прав, чем у этой странной богини. Посейдона Цирцея не любила, зато очень любила власть.

Кто бы мог подумать, что чародейка объединится с Эридой, но в делах любовных, как стало ясно и понятно, и не такое может случиться. У Цирцеи была уверенность, что она перехитрит Эриду, и напрасно Геката, обо всем знавшая, просила ее не вмешиваться.

– Ты тоже хочешь стать его женой? – спросила Цирцея напрямую, чтобы не ходить вокруг да около.

– Я хочу спокойно жить и понимаю, что если ничего нельзя изменить в происходящем, то надо изменить свое отношение к нему.

– Вот из-за таких умниц, как ты, все идет наперекосяк. И девицы остаются с нелюбимыми, и потом ничего не исправить. А если вспомнить, что у нас вечность впереди.

Гекате нечего было на все на это ответить, она просто решила посмотреть, что же из этой свадьбы получится.

№№№№№№

И вот началось то пиршество на острове Посейдона в его дворце. Он не смел всех пригласить в подводный мир, потому что по-разному боги относились к тем красотам, не все выдерживали их прелести.

В назначенный час явилась и Эрида, словно ее звали и ждали. И странные и удивленные взгляды ее совсем не смутили. Она, как ни в чем не бывало, уселась за стол на самом видном месте. Взяла бокал с вином, отняв его у кого-то другого, и пристально глядя на своего бывшего жениха, пригубила нектар, тут же оставив бокал в сторону. Всем своим видом богиня показывала, что пить за них и желать им добра она не собирается, скорее наоборот.

Гера с гневом, а Зевс с любопытством за ней наблюдали. Надо признать, что в унылое, довольно скучное действо, она вносила оживление и какую-то явную интригу. Но пока она была странно молчалива, хотя понятно, что такое молчание точно перед бурей.

Вот в тот момент новоиспеченная невеста Посейдона и узнала о том, что у нее самая грозная в мире соперница. Амфи мысленно попрощалась со своим мужем, раз у нее такая грозная соперница, но ничего не случилось. Она к ночи и не поверила, что ничего творить Эрида не собирается. Она впервые за все время полезла за словом в карман или сделала вид, что ничего сказать не может. Это удивило даже Цирцею, зачем им нужно было все бросать и отправляться на эту свадьбу, если устраивать скандал она не собиралась? Но молчание ее на самом деле было красноречивее всяких слов.

Насладившись их страхом и беспокойством, Эрида тогда растворилась в воздухе, оставив всех в недоумении. Надо признать, что в таких вот эффектных приходах и исчезновениях ей не откажешь.

Глава 10 Перемена настроения

До сих пор так оно и было, всегда и во всем Эрида устраивала бурю, топила корабли и все делала для того, чтобы они решили, что это владыка морей такой яростный и коварный, и им не справиться с ним. Десятой части всех бед нельзя Посейдону приписать, но все сваливали на него, от себя Эрида отводила глаза, и ее словно и не было там. А если пролетала где-то мимо, так что в этом такого, мало ли кто где не ходит.

– Она, конечно же, вспылчивая, но давно успела обо всем позабыть, – говорили богини, приписывая ей свои качества.

Эрида только загадочно улыбалась, на все это глядя. И ей нравилось, что у большинства из них такое мнение. Только Зевс, знавший больше других, пытался с ней поговорить, но все напрасно. Уж его она собиралась слушать в последнюю очередь, и все-таки он от своего не отступал:

– Ты не должна так подставлять Посейдона, – я все знаю и все вижу, и в следующий раз моя стрела полетит в тебя, тогда все и все узрят, – говорил он в очередной раз. Но почему-то пока не осуществлял свои угрозы.

– Твой братец и не такое заслужил, – заявила Эрида, – он сто раз пожалеет, что на этой дурочке женился, спокойно меня оставив, за это он заплатит немалую цену.

– Прометей тоже так говорил, – напомнил ей Зевс.

– Ты не посмеешь ничего такого сделать, потому что тогда придет конец и твоей власти, я о том позабочусь.

Угрожала ли она или могла что-то сделать, Зевс выяснять не стал, он просто решил, что не стоит будить Лихо, пока оно тихо.

№№№№№№№№

Эрида не сомневалась, что именно так он и поступит, а потому только загадочно улыбалась в ответ.

Сколько веков все это продолжалось сказать трудно, но расправиться с Эридой Громовержец никак не мог. С него и Прометея было достаточно. На той самой скале он оставался какой-то страшной занозой, не дававшей Громовержцу жить и править спокойно. Зевс понимал, что ради его спокойствия надо что-то решить с Прометеем, но пока ничего не решал.

Но на этот раз Эрида почему-то сменила гнев на милость и решила оказаться на стороне Посейдона. Кнут на пряник заменила, пусть он увидит ее с другой стороны, может, что новое разглядит. А вдруг захочет примириться? Женой его она больше не собиралась становиться, даже если он ей это предложит, а вот возлюбленной станет с большим удовольствием. А почему бы и нет? Амфи давно надо наказать и показать, кто в этом мире хозяин.

Хотя кто вам сказал, что так все и будет? Эрида всегда изменчива и непостоянна. И к тому моменту, когда Посейдон решит, что теперь она для него подойдет, махнет хвостом Эрида и умчится, словно ее здесь и не было, и заставит его почувствовать все, что переживала и чувствовала сама на протяжении всех веков. А разве это будет не справедливо?

А кто ей поможет все это осуществить? Да конечно, Одиссей. Царь Итаки хитер и коварен, он и сам много чего придумать может, а она ему в том поможет обязательно, если какая задержка случится.

№№№№№№№№

Так еще ничего не подозревая о том, что творится за его спиной, Одиссей оказался в клетках, называйте, как хотите, не только свирепого и яростного Посейдона, но и богини раздора. Парочка крута, второй такой не сыскать.

Наверное, если бы он заранее о том узнал, то и погиб бы героически в сражении, чтобы не переживать того, что его будет ждать по дороге домой. Но человек ничего или почти ничего не знает заранее, потому он и рвется в сражение с богами и стихиями, уверенный, что сможет все одолеть, и удача будет на его стороне.

Узнав обо всем, что тогда случилось, Геката написала стихотворение, она давно прослыла поэтессой, а тут уж сам Посейдон велел как-то отразить все, что с ними происходило. И звучало оно примерно так:

Когда Эрида все опять решила,
И мстит другим за все свои обиды,
То не уйти из рук ее красиво.
Недаром ночью снятся панихиды.

Любой бы отступила пред нею снова,
Но Одиссей не верит в эти сказки,
И потому суров он и взволнован,
Надеется на нежность и на ласки.

Она же гнев едва ли скроет снова,
И никакая бешеная сила
Ей не оставит ни стиха, ни слова.
– Он просто там погибнет так красиво,

И Сцилла, и Харибда в грозной власти.
И Посейдон отступит перед нею.
Какие песни и какие страсти,
Из тех пучин все мечутся над нею.

Но он идет вперед, сражаясь с бурей,
И все ему в том поединке ясно,
Цирцея рядом в грозный час тот будет.
Или Калипсо усмехнется властно?

Но где-то там, как сон и панихида,
В тумане снова тает за холмами,
Когда спешит всем отомстить Эрида,
Когда Геката будет вечно с нами.

Глава 11 Не сменила гнев на милость

Не только Одиссей, но и все остальные боги: и Гермес и Гера, в том числе не ожидали, что Эрида будет так настроена против Одиссея.

Вроде бы он не сделал ей ничего дурного и смутно подозревал о ее существовании. Да и никак с ней не пересекался, тогда откуда все это взялось, как она могла так яростно против него пойти?

Понять этого Одиссей не смог, когда обо всем узнал, а пока он жил и не тужил, и даже представить себе не мог всей тяжести такого положения.

Зато и Посейдон, и Амфитрита все это прекрасно знали и пытались понять, что можно сделать, чтобы хоть как-то все изменить. Амфитрита даже решила поговорить с Герой, не понимая, к кому еще она может обратиться с бедами своими. Но пока просто не выпадало случая поговорить наедине, спросить, что же им можно делать дальше.

– Гера нам поможет, – размышляла богиня, хотя и не была в том уверена вовсе.

А вот остававшаяся в тени Геката, как только узнала о том, что творится с ее подругой, сразу спросила:

– За что ты с ним так? – удивлялась Геката.

Эрида усмехнулась и пристально на нее посмотрела, сначала хотела промолчать, потом все-таки решила ответить:

– Он слишком похож на меня, – говорила она Гекате, – как же я могу его терпеть, пусть он никогда не вернется назад, и надеюсь, Посейдону это удастся сделать. А я ему помогу, чем смогу.

Эриду странно взволновало вмешательство подруги. Взглянув на Гекату, она поняла, что та с ней не согласна. Это очень ее удивило. Но одно дело быть просто не согласной, а совсем другое, встать на тропу войны. А ведь было на то похоже. Ей надо было все сразу выяснить:

– Ты подойдешь против меня? – с вызовом спросила она.

Что-то яростное было в ее лице, и Геката поняла, что на этот раз им предстоит битва глухая и упорная. Заставило ли ее это отступить? Конечно, нет. Хоть какое-то разнообразие в их бесконечно долгой и довольно скучной жизни, пора хоть что-то там менять.

– Она пойдет против, вот и славно, – это будет такое развлечение.

NoNoNoNoNo

О самом Одиссее тот момент они вовсе не думали, словно его не было в этом мире. Да и могло ли быть по-другому, люди были только игрушками в руках богов. Порой они их вовсе не замечали, и тогда те жили довольно тихо и мирно и старались не вызывать каких-то им не нужных волнений. Но не всегда все было так прекрасно, чаще всего о них вспоминали и вспоминали порой внезапно, и вот тогда они узнавали почему фунт лиха. Старались принести какие-то дары богам, хотя понимали, что спохватились поздно, раньше надо было думать. И дары эти, как правило, не были приняты.

Но одно дело, когда Гера поднималась против Геракла или еще кого-то из незаконных сыновей Зевса. Там все было ясно и понятно с самого начала, и невинному младенцу не стоило ждать пощады. А совсем другое, когда кто-то ни сном, ни духом не ведавший, вдруг чувствовал, что весь мир против него, а если добрая душа Гермес рассказывал ему о том, что Эрида вышла на тропу войны, тогда уж все совсем было скверно.

– А меня за что? – вопрошал тот самый герой.

И даже Гермес не мог ему объяснить, что же такое случилось, и в чем он виноват. Саму Эриду спросить бы никто не решился, даже если бы она возникла перед ним, потому что это

было просто опасно для жизни и навлечет только новую беду. А чувство самосохранения спасало их от такого поворота.

Но пока Одиссей ни о чем таком еще и не ведал и продолжал жить спокойно, мечтая о том, как он, наконец, ступит на родной свой остров, когда Посейдону надоест с ним возиться. И обнимет Пенелопу, и будет у них прежняя счастливая жизнь.

Он при этом размышлял так, как будто в запасе у него была вечность и ему не придется сначала живым, а потом и мертвым уйти к Аиду и остаться в тех темных лабиринтах навсегда.

Глава 12 Геракл и Гера

История отношений Геры и Геракла с самого начала заслуживала и сказок и мифов и просто историй о том, как хочешь чего-то добиться, но получается все с точностью до наоборот.

И рассказы эти с самого начала были очень популярны. Все ждали очередного подвига Геракла и очередного рассказа о том, как это было.

Конечно, сказители прибавляли что-то от себя. Но в основном они обставились в рамках сюжетов, дошедших и до наших дней.

Но ко времени нашего повествования Гера окончательно примирилась к Гераклом, понимая, что это единственное, что ей в мире осталось. Враждовать дальше было большой глупостью, да и не могла она больше допустить ничего такого. Она готова была принять шутку Гермеса, что его сотворила она таким, каким все теперь и видят. И только немногие отважные или злопамятные готовы были признать, что случилось это вовсе не сразу, и не по желанию верховной богини. А значит, не все в ее власти. Есть какие-то силы, ей противостоящие. В случае в Гераклом они не остались в стороне, вышло то, что вышло.

Но теперь ей хотелось совсем другого отношения с героем. Хотя как она могла забыть, что Геракл спас ее от насилия во время схватки с титанами, и ее любимый муж просто сделал вид, что он ничего этого не заметил. Постоял в сторонке, издали наблюдая за тем, что происходило там.

И что оставалось Гере думать обо всем этом? Только то, что он уступил дорогу своему сыну, желая наказать строптивую жену. А вовсе не собирался бросить ее на растерзание, а потом притворно сокрушаться о том, что ничего не видел, не слышал и не мог сделать.

№№№№№№№№

Вот к Гераклу Гера и обратилась, понимая, что не Аресу или Гефесту, а только ему может доверять, если что-то такое случится.

Геракл всегда относился к ней хорошо, даже во времена козней и гонений, а уж теперь, он стал считать ее своим другом, и вопреки всему доверял коварной Гере так, как никому в мире доверять не мог. Ну кроме своей молодой женушки, его и погубившей в конце концов, хотя это случиться значительно позднее..

– Слышал, что там начинается, они снова будут изводить этого Рыжего, – говорила Гера.

Она подивилась тому, что ему было понятно о ком идет речь. Геракл все знал и про Рыжего и про богинь, от него не собирались они отступать..

– Оракул говорил, что мои испытания покажутся цветочками в сравнении с теми, которые устроены для него, – спокойно отвечал Герой.

– Конечно, потому что я не Эрида, я мне хотелось только наказать строптивного мужа, заставить его страдать так, как страдала я сама. А она мстит братцу за то, что он на ней не женился, это ж несравнимые вещи. Любая бы из нас была жестока в этом случае, она же просто чудовище. Уж поверь мне, я ее знаю с самого начала, с момента своего освобождения из утробы отца.

– Несравнимые, – согласился он, – но почему мы должны страдать от ваших козней своим и чужим мужьям? Почему вы не отыгрываетесь на тех, кто был виноват и причинил вам боль?

Он с вызовом взглянул на Геру, ему и на самом деле было важно услышать то, что она ответит

№№№№№№№№

– Потому что кто-то должен ответить за все, и когда страдают они сами, это не так для них важно, как смотреть на страдания других. Ты ему поможешь? – спросила Гера.

Она умела легко перескакивать с одной темы на другую и, кажется, делала это специально, чтобы запутать героя, все еще ломавшего голову над первой частью ее реплики. Но Геракл быстро сообразил, о чем и о ком идет речь и тут же ответил:

– Постараюсь помешать тем, кто будет против него, тем более ты меня заранее о том предупредила, теперь точно не отвертеться.

Он не назвал имени богини раздора, помяни Эриду и Олимп в ад превратиться. Но они с Герой прекрасно друг друга поняли, она даже гордилась тем, что Геракл стал таким пронизательным.

Богиня получила своего воина. Теперь за Рыжего ей стало немного спокойнее. Хотя никаких нежных чувств к этому смертному она не испытывала, но все складывалось так, что она должна была за него заступиться и противостоять богиням тьмы. У нее просто не было выбора.

Глава 13 В круговороте страстей

Богини заглянули к матушке Никте, чтобы поведать ей о том, что же такое происходит в мире в последнее время. Богиня тьмы была в печали и никак не могла выбраться из той самой тьмы. Гекате скорее хотелось ее немного расшевелить. Да и услышать ее совет тоже не помешает.

А что может заставить очнуться от сна, как не события, происходящие завтра. Вот они и расшевелили погруженную в казалось бы, вечный сон богиню..

– Я ушам своим не верю, – воскликнула она. – Остановитесь, пока не поздно, вам мало Геракла и Троянской войны? Кое-как все это закончилось, но как закончилось. И теперь вы хотите весь подводный мир перевернуть, пока Посейдон будет гоняться за вашим парнем? Пусть они там сами разбираются. Посейдон только кажется добрым и великодушным, он страшнее Зевса, его не обольстить просто так и не остановить. Если вы не сможете с ним справиться, то это будет конец света. Отправляйтесь лучше в горы Кавказа, Прометей вас заждался. Там от вас будет больше толку, чем тут. И случится же такое.

Забавно слышать, как богиня тьмы говорит о конце света, но к тому времени и она себе не представляла, как такое может со всеми с ними случиться.

NoNoNoNoNoNo

Никте казалось, что вздорные девицы прислушаются к ее словам, но этого не случилось. Сразу видно, как сильно она отстала от реального мира, погружаясь в прошлое, в далекое прошлое.

– Твой Прометей ждал долго, еще немного потомится, нам надо спасти иди погубить Одиссея. Он слишком дерзок, и он не должен так просто оставаться без нашего присмотра. И лучшего дела для нас не найдется, должны же мы как-то отметиться в этом мире, – так говорила не вздорная Эрида, а спокойная Геката.

Подруга ее старалась помалкивать, на нее и так все сопрут, делала она это или не делала, так зачем же еще добавлять масла в огонь?

Никта чувствовала, что не сможет их остановить и все-таки сказала:

– Тебе нравится тихая и робкая Амфи, такая добрая, но разве ты не знаешь, какие сатиры в таком омуте водятся? Жаль, что я тебе не успела поведать историю этой тихони. Ты бы сильно удивилась.

Геката ничего не знала, и знать не хотела, она должна была вырвать Одиссея из рук Эриды. И вернуть его на остров к жене. Пенелопа ей нравилась больше всех остальных жен. Она не будет страдать, всю жизнь, проведя в ожидании. Она не умрет от горя и старости в тот день, когда Одиссей, наконец, ступит на свой остров. А ведь богини не думают и не представляют себе, как коротка человеческая жизнь, как она мимолетна по их меркам.

NoNoNoNoNoNo

Когда Эрида ушла, Никта попробовала поговорить с дочерью снова:

– Она надеется, что Посейдон бросит Амфи, но не бывать этому, – твердо заявила она, – так ей и передай, он никогда с ней не расстанется, и это только напрасные ожидания

– Так почему же ты сама ей о том не сказала?

Никта только развела руками.

– Лучше не иметь такого врага как Эрида. Хотя не мне говорить и не тебе это все слышать.

В пещере повисло странное молчание, ни спорить, ни просто говорить им больше не хотелось вовсе. И все-таки Геката должна была сказать:

– Но я не смогу выйти из этой игры, ты запоздала со своими советами. Над Итакой собирается страшная гроза. Она готова была снести остров и всех, кто там был с лица земли. Кто, если не я остановит конец света для острова Одиссей?

– Всегда было бесполезно с тобой говорить, и теперь тем более, делай что хочешь, поступай, как знаешь

Она отвернулась и могла показаться мертвой, если бы она не была бессмертной.

– А мне так хотелось получить от нее помощь и поддержку, – с грустью думала Геката, но кажется все человеческое ей чуждо. И я ничего с этим не смогу сделать, потому что она моя матушка. Нам придется справляться со всем самим.

Она вспомнила, как метались они во время Троянской войны – самом последнем событии из всех, как носились с Гераклом. Да и не только с ним, но тогда было совсем другое – они были все вместе, она могла надеяться на Эриду. Теперь от такой надежды ничего не оставалось вовсе.

– Это даже интереснее, – не сдавалась Геката, – с Эридой вдвоем победить легко и просто, а вот чего стою я одна, как раз Одиссей и покажет, да еще очевиднее это станет, если сама Эрида остается в стане врагов.

Она хотела что-то написать об Одиссее, но потом передумала, не стоит опережать события. Как напишется, так потом и сбудется, пусть лучше сначала сбудется, потом она обо всем напишет, и это правильно. Только так все оно и должно происходить, не стоит бежать впереди повозки, особенно если колесницей управляет сам Зевс или Посейдон. Геката понимала, что думать ей следует о владыке всех морей.

Глава 14 Заглянуть в прошлое

Эрида появилась снова, как ни в чем не бывало, словно они и не ссорились. Вот так она приходила всегда, как только перестала психовать и понимала, что ближе Гекаты у нее все равно никого нет. И поговорить о том, о сем очень хотелось, богиней она была ну очень общительной. Одиночеству Эриду тяготило. Она чувствовала себя нужной только в такой вот компании

Геката молча на нее смотрела, не зная, чего от нее можно ждать.

– Давай посмотрим, как у него там все начиналось, – вдруг предложила Эрида, говорят, что все надо знать о враге или друге с самого начала.

Она чувствовала, что надо передохнуть немного перед глядящей схваткой и заглянуть в прошлое героя. У нее явно был какой-то тайный умысел, но она загадочно о том молчала.

Гекате и самой хотелось туда заглянуть. Она поняла, что ничего или почти ничего о нем не знает, даже когда они сталкивались на Троянской войне, и тогда не многое стало ей известно и это понятно. Герои, они такие герои. Одни как Геракл – он еще родиться не успел, а все и всё про него знали, другие же упорно оставались в тени, словно бы пытались спрятаться и укрыться от любопытного мира.

– Я согласна оказаться в прошлом, это бывает очень увлекательно, – говорила Геката, – ведь порой мы чего-то упорно не знаем, не замечаем.

– Нельзя знать всего, – отвечала Эрида, – но время и пространство нам на то и дано, чтобы вдруг что-то узнать.

– Я рада, что ты меня хорошо понимаешь, значит переносимся туда, откуда он родом.

№№№№№№№№

– Итака, царь Лаэрт, у него должен родиться сын.

– Как он молод и красив, сразу видно в кого пошел Одиссей

– Красота – не всегда благо, а чаще всего наоборот, – тяжело вздохнула Геката, но больше она ничего сказать не успела.

Им как обычно хотелось оставаться невидимыми, так больше и лучше можно было узнать о людях. Стоило только богиням появиться, и они менялись до неузнаваемости, кто-то пугался и немел, кто-то наоборот старался выглядеть солиднее и ярче, чем они были на самом деле, а ни в том, ни в другом ничего хорошего нет. А некоторые так и вовсе старались спастись бегством, это уж совсем скверно, как говорит Пан – у страха глаза велики, и все переворачивается с ног на голову⁴ при этом.

– Одиссей, это будет Одиссей, – размышлял Лаэрт, глядя как спит его жена и малыш

– Странно, что они выбрали для парня такое имя, ведь оно значит -гневаться, ненавидеть, а как его назовешь, таким он и будет, – вслух размышляла Геката.

Люди вообще часто заставляли ее удивляться. Порой она и вовсе отказывалась их понимать.

Эрида только усмехнулась, уж ей ли о том не знать. Но она не удивлялась, может люди и странные, но все это делали они не сами, это откуда-то был голос, знак, или какая еще магия, которая и заставляла их так поступать.

– Он просто будет считать, что не только равен богам, но выше всех, и никогда ничего не станет просить, а это его погубит, – говорила Эрида, она все – таки забежала вперед.

– Ну, зачем же о грустном? – не выдержала Геката, но Эрида не отступала.

– И тебя вместе с ним, – усмехнулась она.

О главной тайне Одиссея она пока говорить не стала.

Трудно общаться с такими, как Эрида, но Геката к тому привыкла

Глава 15 Детство героя

Богини бродили по острову, одному из тысяч в бескрайнем море и пытались понять, что же там такое теперь творится, и почему Одиссей будет таким вот. И они не знали, что же там такое творилось в те давние времена.

– Почему он таким уродился? Там с обеих сторон Гермес замешан, да и Сизиф оставил свой след, разве при этом он мог быть другим? А наследства такого странного еще никто не отменял.

Так в первый раз прозвучали два имени героев прошлого и богов, в которых, словно в зеркале отразилась судьба Одиссея. Но пока об этом знали только богини. Сам младенец ни сном, ни духом не ведал, что такое может быть, каким станет его грядущее. Он скоро узнает, кто такой Гермес, вестник богов даст о себе знать. А вот историю Сизифа, всеми силами желавшего вернуться из Аида и жить снова и снова, парень узнает немного позднее, а оказавшись в Аиде, даже поспешит встретиться с ним, но это случится не завтра. Долгие годы должны пройти прежде, чем это случится. Пока он оставался в неведении, с любопытством глядя на мир, открывшийся его глазам.

Эрида радовалась, что вспомнила так много. А Геката встревожилась, она уже сталкивалась с Гермесом, особенно, когда они с Гераклом были. И тогда он был просто посланником, да и в характере самого Геракла ничего от него не было и близко. Теперь совсем другое дело случилось —приключилось.

А если это его родич, то все запутывается еще больше, и неизвестно как он себя поведет, а Сизиф и вовсе ненавидим Танатосом- богом смерти. Тот не злопамятен, но зол и память у него хорошая. Как шустрый царь его пленил, он помнил, хорошо помнил, такое не забыть. Если бы не пришли его боги освободить, то неизвестно, что бы случиться могло.

Так что же получалось, что еще до рождения своего и до всего, что он сотворить успел, Одиссей уже нажил себе врагов, грозных врагов и теперь оставалось только ждать, откуда прилетит и кто его наказать захочет?

№№№№№№№№

Но если Геката задумалась, и тревоги скрыть не могла, то Эрида ее опасений не разделяла:

– Танатоса бояться, так нечего за Одиссея братья, – как – то в рифму заговорила сеявшая раздор, и напомнила о том, что и она может, когда захочет, сочинять стихи, правда, она совсем этого не хотела, только к слову пришлось. Хватит с них одной поэтессы.

Эрида заметила, что как только Геката занялась этим темным делом, она стала какой-то странной, чувствительной, доброй, и все меньше походила на ее боевую подругу.

Надо будет поговорить с Аполлоном, а лучше с его музами, которые за поэзию отвечают, почему это такое случиться могло. Искала ли она причины для того, чтобы как-то сблизиться с сыном Зевса, или ей и правда были интересны перемены в Гекате, кто его разберет. Но Эрида решила это обязательно выяснить, чтобы самой такой хворью не заразиться ненароком. Вон ведь стала уже в рифму говорить, а там и до сочинительства недалеко, но не царское это дело, и тем более не дело богини раздора, стихи сочинять. Не было с ней такого прежде, не стоит и начинать.

– Видно предки подвели нашего героя, – тяжело вздохнула Эрида, – что делать будем?

– А у нас есть выбор?

– Выбор есть всегда, дорогая, мы еще можем отказаться от этой затеи.

– Вот уж нет, – вспыхнула Геката, – я отказываться не собиралась. Грош нам цена, если при первой трудности мы в кустах спрячемся.

– Ну зачем в кустах, пещера у тебя уютная, и матушка твоя будет на нашей стороне. Не хочешь ее порадовать?

– Не хочу, – упрямо твердила Геката, – я вот уже и стихотворение сочинила для Одиссей

. – Это даже интересно, я как раз с Аполлоном хотела поговорить о том, как на тебя подействовал дар такой. Самой мне без него не разобраться.

– Хочешь сказать, что я переменялась?

– Еще как переменялась, но ты читай.

– Не хочу, иди к своему Аполлону, – обиженно заговорила Геката.

– Успею к нему, ты давай, показывай, что там вышло.

Геката знала, что рано или поздно она согласится, не было еще такого момента, чтобы Эрида ее не смогла уговорить, и она начала читать.

И тень Сизифа отступить желает
От мальчика, но будет все равно
Над ним всегда, отец не отпускает,
В Аиде пьет он кислое вино.

И ждет, когда же будет избавленье,
Что станет с ними в этот грозный час,
И только тени, призраки и тени,
Пред Одиссеем вдруг устроят пляс.

Огонь метался, молнии сверкали,
Явился из пучины Посейдон,
И знания умножили печали,
Когда прошелся по пустыне он.

Покорно улыбнулась Пенелопа,
Как долго верность мужу ей хранить.
Цирцея разрывалась – раньше срока.
Но ей его придется отпустить.

И отступить и снова отступиться,
Печаль темна, она не видит свет,
И лишь Эрида в темноте резвится,
И Одиссею в мир дороги нет.

И в мир являя новые сказанья,
Гомер согреет руки у огня,
О, этих странных дней очарованья,
Туда, к Итаке все влекут меня.

Влекут всегда, они не оставляют,
И я иду по берегу в тиши,
Где Одиссей веселый подрастает,
Куда Геката снова поспешит

Глава 16 Хитрый малыш

Раз уж они решили окунуться в прошлое, то надо было что-то еще такое поведать. И так много всего было в памяти у богини ночи, что она просто не знала с чего начать.

Эрида долго ждать и раздумывать не хотела, если ее что-то и останавливало, то только смутное предчувствие, и она никак не могла понять, говорить ли Гекате или нет, потом решила рассказать, каким образом Сизиф попал в родичи к Одиссею.

Геката с любопытством на нее взглянула, она почувствовала, что узнает, что-то неведомое, новое для себя.

– Понимаешь ли, он может оказаться отцом этого младенца, вот и вся история. Мне даже сон такой накануне приснился, да и не только сон, я это знала и прежде.

– Это с какой стати? – удивленно спросила Геката, она ожидала услышать, что угодно, только не это.

– А то ты прям не знаешь, как действует Зевс или Посейдон, молодые наши жеребцы, если девица будет не такой сговорчивой, как бы им того хотелось.

– На что ты намекаешь? – Геката теряла терпения, и понимала, что ничего хорошего она не услышит, напрасно надеялась.

– Нет, это не история большой и пламенной любви с первого взгляда. Да было просто насилие, когда он хотел наказать отца девицы, укравшего у него коров, то ничего лучше не нашел, как отыгаться на бедной его дочери. Вот насилие и совершилось. Конечно, это страшная семейная тайна, но не от нас же с тобой тайна, а от простых смертных, чтобы языками не чесали. Тогда папаша поспешил ее выдать замуж, понимая, как жесток был его обидчик. Да и был ли у него другой выход, сама посудите. Лаэрт и подвернулся, а девица давно была и не девица, если все это так, как я слышала от дриад, они —то всегда и все знают и ведают. Но слишком поспешной была свадьба, а своенравная девица даже и не противилась, хотя видела Лаэрта в первый раз и не чувствовалось, что он ей сильно приглянулся. Я была на той свадьбе, случайно. Она была такой поспешной, что я даже не успела тебя туда позвать, пока бы летала за тобой, все бы давно кончилось. Пира на весь мир не получилось.

№№№№№№№№

Геката надолго задумалась, ей стало жаль ту самую девицу, и хорошо, что сам Сизиф уже был в пекле Аида, иначе она бы сурово его наказала. Да что теперь о том говорить. Не он первый, не он последний. А при его жизнелюбии и не такой случиться вполне бы могло.

Наконец богиня тьмы подала голос:

– Если малыш в таких условиях вырос, то не мудрено, что он стал таким, – только и вздохнула она тяжело. Конечно, он ничего не мог знать, хотя как сказать, и в момент зачатия и в утробе ведь все чувствует и понимает еще не рождённый ребенок. И жизнь его будет такой, каким он себя в первые мгновения почувствовал, а главное, что чувствовала тогда матушка. Но ничего хорошего она не чувствовала.

Молчание длилось довольно долго, но потом Геката все-таки заговорила:

– Бедный Лаэрт, тогда получается, что у него не было своих сыновей и наследников

– Получается, что так. Но он растил и воспитывал его, и он отец, а не Сизиф по сути своей.

Тот только развлекся и исчез. Но пока он камни свои катает, о многом вспомнит, и об этом тоже, и не раз. Я о том сама позаботилась.

Они взглянули на царицу с ребенком на руках, и каждая теперь думала о своем. Нет, конечно, такого с ними случиться не могло, никак не могло, потому что никто не посмотрел бы с ними так обращаться, но если эти герои мстят слабым, то как с ними быть и что делать потом?

Геката решила, что теперь она точно спасет Одиссея от всех бед и несчастий, а Эрида пока ничего не решила, она думала о том, что может еще случиться, а чего не может быть никогда,

Глава 17 Гера и Гермес

Гермес слышал разговор богинь тьмы, удивился, как такое могло быть, ведь он ничего не знал о таком важном моменте. Но с другой стороны, можно ли знать все, что творится в мире, даже не с богинями, он и о самой Гере и об Афине мало что знал, они умели закрываться и хранить свои тайны. А тем более о смертных. Но коли это стало ему известно, то надо рассказать и ей о том, что творится в мире, который она оберегает, и упорно хранит семейные очаги.

Гера сидела молча, пока он все это рассказывал. Она и раньше что-то такое слышала, а теперь Эрида подтвердила ее догадки. Недаром она катила камень на Сизифа, стоило бы хорошенько с ним разобраться, только теперь уже поздно это делать. Если бы он все еще был жив и оказался поблизости, то тем самым камнем теперь она могла бы его и раздавить. Душа верховной богини клочкотала от гнева. Но Персефона в Аиде не была так категорична. Для нее насилие было менее значимым, она не сидела в утробе у Кроноса, не ведая сможет или не сможет оттуда когда-то выбраться. Да и Аид, когда женился на бедняжке, все сделал для того, чтобы она пошла за ним добровольно и потом не попрекала насилием.

И братец ее был прав, отказаться от света, и оказаться в лабиринтах тьмы можно было только осознано. Трудно сказать, что бы он делал, если бы она отказалась и запротестовала. Но такого не случилось, а потому его трудно в чем-то упрекнуть. Да и не мудрено, он же собирався с ней жить долго и счастливо, и не какую-то там человеческую жизнь, а вечно, тут так просто принуждением и угрозами не обойдешься

Чем больше Гера думала о братьях, тем больше убеждалась, что старший из них был лучшим, хотя и мрачен не в меру, и угрюм, с ним так просто не поговоришь и не поругаешься, но зато заботлив и деликатен. Но при всем при том, она никогда не согласилась бы томиться во тьме. Да если бы и согласилась, ему с самого начала нужна была совсем другая, в том Гера не сомневалась. Так что Аидом ей пришлось любоваться издалека.

Верховная богиня долго раздумывала и все же она вызвала к себе Сизифа, послав за ним Гермеса.

Пусть он явится ко мне, не успокоюсь, пока не скажу ему все, что думаю обо всех его мерзких поступках.

NoNoNoNoNoNo

Сизиф встретил Гермеса с радостью. Он надеялся, что убедил богиню тьмы в том, что ему снова можно по миру немного прогуляться. И крылья выросли за спиной, пока они добивались до небес.

Он радовался свободе, но радовался напрасно.

Гермес усмехнулся, предчувствуя разочарование, ожидавшее вероломного царя в самое ближайшее время,

Сизиф остановился перед Герой, все еще не понимая, зачем он ей на небесах понадобился. Но по мере того, как она говорила, он понял, к чему богиня клонит. Да и Гермес, все еще бывший рядом, подтолкнул героя:

– О чем там говорит Гера, было насилие или нет? – мне защищать тебя или оставить?

Богиня специально не стала называть имя жертвы, понимая, что вряд ли обошлось одним насилием, потому она и не ошибется, скорее всего.

Сизиф угрюмо молчал.

Жажда мести прошла, но осталось пятно, которое не позволит ему вернуться и радоваться жизни. И тогда богиня вынесла свой приговор:

– Ты испортил жизнь двум хорошим людям и из парня сделал такое же чудовище, как ты сам. Кровь отца – не водица, но ты и отцом-то никогда не был, все переложил на плечи Лаэрта, а сам трусливо сбежал. А за свои поступки, тем более такие, можно было и ответить.

– Можно было и ответить, – словно эхо, повторим Сизиф, – значит, у нее родился сын, – Антиклея не стала избавляться от ребенка, за что ей честь и хвала.

Гера оборвала его речь взмахом руки, но она и не подозревала, что остановить Сизифа было не так просто даже ей самой.

Гермес фыркнул за ее спиной. Но ему и самому хотелось услышать то, что скажет непутевый отец-насилльник.

Глава 18 Последняя песнь Сизифа

Сизиф не стал молчать. Его обвиняли в тяжком преступлении. Хотя слухи о нем шли до Геры очень долго, но все-таки дошли, судя по всему.

Но даже у приговоренного к казни есть последнее слово.

Казнь ему не грозила, потому что он удачно успел помереть сам, но последнее слово, оставаясь еще пару часов на Олимпе, он все-таки решил взять. Где и что он еще сможет сказать в свое оправдание.

– Тебе легко говорить, ты поднялась на Олимп и с той самой высоты смотришь на нас на всех и все, а я так любил жизнь, и женщин, всех женщины, а эта была так обольстительна и юна. А я так зол на ее папашу, что все произошло само собой. Он виноват передо мной, и должен был заплатить, а какая еще плата могла быть – только ночь с девицей, словно Зевс так не поступает.

– Скажи спасибо, что он тебя не слышит, – шепнул ему Гермес, – а то ты не смог бы продолжить своей речи, уже бы в своем Аиде камень катил.

Но Сизиф отмахнулся от него, как от назойливой мухи.

Гера же пропустила мимо ушей слова о муже, наверное, настолько привыкла к этому, что не посчитала их чем-то важным. Она вопрошала о самом главным:

– Ты не думал о том, что станет с ней и малышом? У тебя мозгов не хватило о том подумать? Только страсть, только похоть кидали на невинную девицу и не давали покоя?

– Ну ничего же страшного не случилось, – почти взвыл Сизиф, – я и без того за все это жестоко наказан, надо бы хуже, да некуда.

Он надеялся на пощаду, он молил о пощаде.

– И парень мой славным растет, надеюсь Лаэрт воспитает его как надо. Жизнь так устроена, что одним детей делать, а другим их воспитывать.

NoNoNoNoNoNo

Но Гера не собиралась отступать и сдаваться:

– Так он не подрос еще, но и сам он будет считать насилие нормой и страдать из-за тебя. Ты в нем заложил все это, неужели такой умный и коварный, ты этого так и не смог понять?

Больше Гера не стала ничего говорить, она устала, она очень устала, и чувствовала, что он просто тянет время

– Проводи его назад, наша Персефона не будет так груба, она ему объяснит все более доходчиво. Плохо что-то до него доходит, подземная жизнь и тяжкий труд не прошли даром.

Гермес не заставил себя просить дважды. Ему в глубине души было жаль Сизифа, потому что он и сам поступал примерно так же, а то, что все его похождения были не раскрыты, ничего не значило. Просто об этом всегда было неприятно говорить жертвам, и они не сомневались, что Гермес выйдет сухим из воды, а вот их обвинят во всех тяжких грехах.

И только перед Персефой они остановились, Гермес порадовался, что его спутник не стал вырываться, не пытался провести его и сбежать хотя бы на краткий срок, словно от него можно было сбежать. Конечно, нет, но попробовать-то все-таки было можно.

Персефона вопросительно взглянула на Гермеса

– Да они там с малышом Одиссеем носятся все, вот и припомнили, как он появился на свет. Это дошло до Геры, и она решила на него взглянуть и внушение сделать, а ему делай не делай, как об стенку горохом, да и что теперь можно исправить?

NoNoNoNoNoNo

.

Знала ли Персефона подробности того дела или нет, но спрашивать она ничего не стала.

– Значит, мне не выбраться отсюда? – услышали они голос Сизифа, тот вел себя на диво смирно до этой минуты,

Ни Гермес, ни Персефона ничего не успели ответить, потому что послышался шум, и он значил только то, что появился Властелин подземного мира.

– Бери свой камень и кати его вверх, – услышали они голос Аида. Он повернулся к жене, забыв о том, что Сизиф только что перед ними стоял.

– У нас все такие, остальные у Зевса, – ему захотелось и он творил, что вздумается, а ты от него слишком много хочешь.

– Да я потому тут и осталась, чтобы как-то их участь облегчить, – отвечала Персефона, – надо же кому-то и с этими быть.

Но Геката почувствовала себя тут лишней, она незаметно исчезла, только они ее и видели.

Гермес с трудом догнал ее, хотя летал он очень быстро, быстрее многих, но не в этот раз.

– Куда же ты так торопишься? – усмехнулся Вестник

– Надо о живых подумать, у них еще все впереди, а Сизиф сам все для себя решил, вот и пусть остается тут. Ничего не исправить, конечно, в жизни его странной, но подумать есть о чем.

Глава 19 Малыш подрастает

А что же сам Одиссей, еще не знавший, что отец его не отец по крови, а только муж его матери?

Пока только для него это происшествие оставалось страшной тайной. Но в те времена был жив не только Лаэрт, но и отец его, дед Одиссея Автолик. Он как раз решил появиться на острове, тогда они в первый раз и встретились лицом к лицу, хотя Одиссей этого ничего не помнил.

Дед появился не просто так, он взглянул на ребенка, смутно догадываясь, что произошло, то ли сатир какой ему о том поведал, только старик тут же принял решение, – без кентавра Хирона не обойтись. Пусть он расскажет ему обо всем, что знает сам.

– Дурное семя будет уничтожено, – заявил Автолик, – и ты все для того сделаешь.

Хирон никогда не отказывался помогать людям, тем более у него был должок перед стариком. Но если бы его и не было, и тогда не стоило вмешиваться в то, что там теперь творилось, отталкивать их. Ведь со временем они могут очень пригодиться. И хотя кентавры жили обособленно, но тянулись они именно к людям, чтобы как-то свой мир разнообразить. Они были слишком вольнолюбивы и скандальны, чтобы связываться с богами, на стороне титанов, которые всегда проигрывали, им тоже оставаться не хотелось. А вот люди, совсем другое дело, за ними грядущее, и если хорошо их обучить и воспитать, а Хирон это делать умел, то цены им не будет.

Кентавр сразу понял, что это не худший из его учеников, вот и старался, трудился, не покладая рук, а вернее копыт.

№№№№№№№№

Эрида удивленно смотрела на малыша и полуконя и старалась что-то припомнить:

– Это тот, которого убьет наш Геракл? – спросила Эрида, прикинувшись, что она забыла о том событии. Она даже не могла припомнить было ли оно или еще только будет, время для нее текло каким-то странным образом, словно в разные стороны разливалось.

– Это тот самый, – кивнула Геката, – но до того момента еще должна была пройти целая жизнь и Троянская война, сколько воды еще утечет, прежде чем все это случится.

– А потом он отправился к деду на Парнас, получил подарки и был ранен на охоте в ногу, – что-то смутно припоминала богиня Раздора, но все было так смутно, что она и сама не понимала, что это за воспоминания такие.

– Вепрь оставил Одиссея в живых, но отметина от его клыков тоже осталась, – усмехнулась Геката.

Она так радовалась, словно она сама пометила героя. Да какого там героя, перед ней был малыш, который не то что с вепрем, а с обычной птицей или змеей не справится. Он не был таким могучим, как Геракл, на вид он вовсе богатырем и не казался.

– Эта отметина сослужит ему добрую службу, ведь именно по ней смогут узнать вернувшегося домой Одиссея все, кто знал о ее существовании.

А когда ты странствовал так долго, то ничего другого и не остаётся, только искать какие-то знаки и особые приметы, если конечно они были, так что дело вепря не прошло даром.

Богини смотрели, как кентавр ушел куда-то в укрытие, а перед мальчиком появился Лаэрт. В то время он был еще молодым совсем царем, его не сразу и узнаешь в том старике, коего вместе с героем им придется позднее встретить в Аиде.

Он о чем-то громко говорил, смеялся и хвалил смышлёного паренька за успехи. Как же хотелось Лаэрту верить в то, что это его сын, что в его теле течет его кровь.

– Бедный Лаэрт, – вздохнула Геката, – вот случается же такое из-за всяких проходимцев. А хорошие люди вынуждены потом страдать и жить в обмане. А главное – растить чужих сыновей, как своих. Как чудовищно несправедлив этот мир.

– Глупый Лаэрт, того, кто выдает желаемое за действительное, ждут очень большие разочарования, он даже не представляет, как они велики.

Так и начался спор богинь из-за самого странного из всех героев.

Глава 20 Путешествие в Мессену

А между тем наследник подрастал не по дням, а по часам, как это обычно в сказках бывает, и вскоре он должен был совершить свое первое путешествие – отправиться в Мессену. Долго наслаждаться беззаботностью юного возраста Одиссею не пришлось. Так как отец не слишком любил заниматься делами, то все пало на плечи юного сына.

Это была не легкая увеселительная прогулка. Царь этой страны украл у них сотню быков вместе с пастухами – наглость, достойная самого Гермеса, и теперь должен был вернуть должок.

Лаэрт словно поджидал, пока подрастет сын, чтобы испытать его. И случай сразу же представился. Он надеялся, что тот отнесется к молодому царевичу по-доброму и не станет его терзать.

– Это было опасное дело, но отец не боялся за своего единственного наследника, то ли был безрассуден, как многие цари, то ли верил, что с ним ничего не может случиться, – задумчиво говорила Геката. Она словно сама переживала то, что должно было заставить повзрослеть Одиссея

– И что же с ним случилось там?

№№№№№№№№

Эрида то ли не знала происходящего, то ли просто решила заставить Гекату поговорить немного.

– Да ничего такого особенного и не случилось, хотя здесь он встретился с царем Ифидом, тот тоже требовал вернуть украденное, не одному царю Итаки досталось от воров. И они подружились в юном возрасте. Этот царь и стал первым другом Одиссея. А первая дружба, как и первая любовь, никогда не забывается, это людям, да и богам хорошо известно.

Новый друг подарил ему знаменитый лук, из которого он убивал женихов, оставалось только найти яд для стрел, чтобы убивать наверняка. С этим Луком Одиссей не расставался до самой войны, а потом он оставался в его доме, ждать хозяина.

– А я как раз хотел спросить, откуда взялся тот самый лук у Одиссея, – подал голос Цербер.

Богини так привыкли к его появлению, что даже не удивляясь, слыша, как он нагло вступал в разговор. Но даже Эрида не пыталась на него дуться, потому что неизвестно было, что можно от него ждать. – адский пес все-таки. Хотя, положила руку на сердце, он ее совсем не раздражал, а уж показать, что она его боится, ее бы не заставило ничто на свете.

– И в те дни по всем царствам поползли слухи о том, что появился новый герой, он готов убить всех, если не стрелами из волшебного лука, то какими-то иными хитростями. Хирон хорошо потрудились тогда, – закончила свой рассказ Геката.

Странно было возвращаться в прошлое, быть в настоящем и заглядывать в грядущее одновременно. И хорошо, что людям не дано последнего, они бы окончательно запутались во всем, что творилось. И это бы сыграло со многими злую шутку.

А так они стараются не думать о прошлом, если оно не слишком привлекательное, не замечают настоящего, и не знают своего будущего,

Вот знала о нем троянская царевна, да и то не по своей воле, а потому что Аполлон от обиды ей такой дар преподнес. И как скверно это закончилось и для нее и для ее мира. Никто ей не поверил, а если ты не царевна, а простая смертная, то и вовсе ничего не сможешь сделать.

С царем все обошлось, он получил все, что требовал Одиссей, и с чувством исполненного долга тот вернулся домой. И надо сказать, что там ждали его большие перемены.

Глава 21 Что случилось с царем

Когда Одиссей вернулся из своего первого путешествия, Лаэрт был жив и невредим.. Но с какой-то тревогой он дожидался Одиссея, ведь могло случиться всякое, если тот не вернется назад, да и все цари под Танатосом ходят. Возьмет он и заявится сюда, что тогда делать? А ведь он уже надеялся на то, что в самое ближайшее время освободится от бремени власти.

Но волнения и страхи оказались напрасными, он явился и не запылится с данью от вероломного царя, и на эти деньги остров мог прожить безбедно несколько лет, а пока пусть новый царь подумает, что делать и как жить дальше.

Но после пира, как только радость от встречи немного стихла, он взял, да и передал ему власть, а сам удалился куда-то, никому и ничего не объяснив. Говорят, что он в первый раз узнал о том, что это не его сын и

наследник, и началась у него скука смертная, и все перестало ему нравиться и все уже не трогало и не волновало больше.

Царица прибывала в страхе, похожем на панику. Конечно, ее сын справился с тем, что было поручено, но разве это значило, что он сможет стать царем в одночасье? Это было похоже на тайную месть ее мужа, неужели он о чем-то узнал? Ей показалось это каким-то странным предательством, ведь не было видимых признаков для того, чтобы так просто избавиться от власти, и обычно никто другой бы никогда так не поступил. Она даже пожалела, что вышла за него замуж. Но старалась не думать об обмане. А ведь тайное всегда становится явным, разве не так?

№№№№№№

Царица пыталась поговорить с Лаэртом перед уходом, объяснить ему, что мужи и цари так не поступают. Что сначала надо бы обучить парня всему, что знает он сам, а уже потом отправляться странствовать по свету.

– Но у тебя есть сын. Вот и оставайся с ним, и пусть ему отец помогает, – обиженно бросил он жене.

Кого он считал отцом, царица уточнять не стала, не хотела, ненароком выдать страшную тайну.

Эрида оживилась, встрепенулась сразу.

– А Сизиф тогда еще был жив? – спросила она.

Память у нее была скверная, да и почему она должна была запоминать даты и время, когда уходили ничем не примечательные цари. Хотел Сизиф жить, умудрился он переспать с царевной, только разве это повод для того, чтобы о нем так упорно помнить? – да нет, конечно. А вот Геката все прекрасно помнила.

– Да, тогда он был жив. Он издали следил за своим наследником, но не вмешивался в то, что там творилось, а матушка все время оставалась вместе с ним. Говорят, он просто узнал, что сын – то Сизифа, а не его, вот и не хватило у него силы и воли оставаться царем, – напомнила Геката, – он бросил и жену, и Сизифова сына, нечего царей обманывать, а чужое оставалось чужим. Хотя если бы она ему обо всем сказала заранее, то такого бы и не случилось, скорее всего.

– Но он мог и не жениться на ней, – говорила Эрида

– Конечно, мог, только это было бы его решение, его выбор, а не ее обман жуткий, – размышляла вслух Геката.

– Долго же ему пришлось это выяснять, – не выдержала Эрида, – мнимый отец Одиссея нравился ей все меньше и меньше. Она терпеть не могла слабых мужей, а слабый царь, это просто катастрофа какая-то для его царства..

Но не знали они обе точной причины, почему царь вдруг при жизни решил уйти из дворца и сделаться простым смертным, путешественником, может его просто дороги дальние манили.

Неожиданно Одиссей и стал царем, осталось только жениться и своего наследника завести, но придется ли ему жить и радоваться жизни, ведь в воздухе пахло войной.

Когда ты стал царем не в срок, а так,
Устал отец, и удалился вдруг,
То остается видеть каждый знак,
И власть не упустить из слабых рук.

Твоя Итака так теперь бедна,
И так невзрачен царский твой дворец,
Что мир спасает богатая жена,
Тогда забудь созвучие сердец.

Любовь лишь беднякам была нужна,
Когда им больше нечего делить,
Ну а тебе богатая жена
Позволит править миром, просто жить.

Но все бунтует против этих уз,
Все не понятно, рядом миражи,
А люд так беден, мир подлунный пуст,
И все же надо выжить, просто жить.

К Елене устремились женихи,
Тебе ж своих проблем не перечечь.
Но поднимайся ты, туда иди,
Там для тебя невеста тоже есть

Гермес смеется, посылая знак,
Он точно знает, где ее искать.
И моря набежавшая волна
Тебе поможет в мире выживать.

И остров свой устроить в краткий миг,
И больше горя никогда не знать.
Махнул и растворился тот Старик,
И молча у порога встала мать.

Она стоит и ждет и ей понять,
Еще придется, что случилось там.
И не рушима с этим миром связь.
И прошлое плетется по пятам.

Часть 2 Мир перед войной

Глава 1 Молодость и спесь. Жених для Елены

Наверное, Одиссей еще не задумывался бы о женитьбе, если бы этого не требовали все внешние обстоятельства. Но нищета на острове, отсутствие хозяйки смущали молодого царя. Он понимал, что не может жить так, как все остальные. Ему надо срочно что-то предпринять.

Отправляясь в Спарту, он не собирался подходить к Елене и заявлять о том, что тоже решил взять ее в жены. Даже если бы случилось так, что ее ему каким-то образом бы сосватали и тогда он нашел бы причину для того, чтобы вернуться от женитьбы. Представить Елену – дочь Зевса, а это ни для кого уже не было тайной, на своей Итаке он никак не мог. Не нужна ему была такая жена, пусть ее царь Микен или Афин забирает, там ей явно будет лучше.

А вся надежда была совсем на другое, на то, что там найдется и для него жена из простых смертных. Сидеть и ждать на острове с моря погоды он не мог и не хотел, не было у него на это времени.

Одиссей не был уверен в том, что ему улыбнется удача, а она все-таки улыбнулась. Ну конечно, не без помощи Гекаты и каких-то неведомых сил, которые ей, скорее всего, помогали, но он почти сразу узнал о том, что там для него есть невеста.

№№№№№№

А пока Тендерей и Леда встречали его очень радушно, словно чувствовали, что в этом парне с неприметного острова есть нечто такое, что сделает его настоящим героем, и все они еще будут им гордиться.

Одиссей тогда еще не знал о том, что так примерно они встречают всех молодых женихов – разве можно так просто угадать, кто из них поднимется до небес, а кто окажется в Аиде, не успев на других посмотреть и себя показать.

Странно, конечно, но в тот момент Геката еще не знала о целях появления в Спарте Одиссея, иначе она бы не спросила у него:

– Ты хорошо подумал? Тебе и на самом деле нужны Елена, из-за которой начнутся все войны в мире. В придачу к ней ты получишь еще и сумасбродную ее старшую сестру, и влюбленного в нее царя Микен, я уж не говорю о Зевсе и, конечно же, Гере, как без нее?

– Ну надо же с чего-то начинать, – неопределенно заявил он и усмехнулся, словно он решил немного обмануть и богиню колдовства. Вряд ли еще кто-то на такое бы решился, а Одиссей и глазом не моргнул, словно перед ним стояла мать родная, любящая единственного сына. И не было сомнения, что она ему все простит. Но ведь это была сама Геката.

Наверное, самоуверенность и наглость помогала и в этом случае.

О чем думал хитрый молодец, никто знать не мог. Но Геката знала, что тайное станет явным, и все-таки она не сдержалась:

– Да, конечно, начинать надо с Елены, чтобы не успев жениться, отправиться в Аид.

Эрида оставалась в тени и слушала все это молча. И вдруг она расхохоталась, улыбнулась и сама Геката. Роль ворчливой старушке Гарпии ей как-то не очень шла, надо будет оставить парня в покое и просто за ним наблюдать со стороны.

– Да не беспокойся за него, он в огне не сгорит и в воде не утонет, – заявила Эрида.

И Геката на этот раз поверила своей подружке. Ей хотелось, чтобы так оно и случилось, не могли же все усилия быть потрачены зря.

Глава 2 На пути к счастью

Во время пребывания в Спарте, Одиссей успел познакомиться со многими, многое узнал и понял из того, что ему было неведомо прежде, и теперь радовался тому, что побывал тут.

Но на второй день нему приснился сон. Он видел, что на царском пиру Елену отдали ему, хотя он о том и не просил вовсе. И все остальные женихи бросились к нему на остров, чтобы забрать ее назад.

Он пребывал в растерянности и не мог понять, что же ему делать, как быть. Он не мог так просто от нее отказаться, это не по-мужски как-то получалось. Но и вести из-за Елену войну ему вовсе не хотелось, потому что он чувствовал, что она совсем ему не нужна.

Одиссей метался в растерянности и стал думать, у какой богини ему просить защиты и пощады, чувствовал, что один он со всем этим не справится. Но богини пока упорно молчали, зато перед ним появился Сизиф. В том, что это был он, Одиссей не сомневался

– Так вот ты какой, сын Лаэрта, – но почему – то на меня сильно похож, – и язвительная усмешка появилась на его красивом лице.

Он и сам видел это невероятное сходство, отчего все похолодело в его груди. Одиссей хотел на него броситься, зная, что это он все испортил, что судьба его такой и стала именно потому, что он вмешался в происходящее.

– Не суетись, всему свое время, это твой сын должен будет убить тебя, ну совсем как у Зевса, а меня ты убить уже не можешь, я успел умереть, хотя попроси, чтобы они вернули меня, поживу немного, а потом отдамся тебе на милость.

Одиссей слушал наглые речи и диву дивился.

– Не бывать этому, я не стану тебя убивать, отправляйся туда, откуда пришел, наконец, сказал он обо всем, о чем думал в те минуты,

– Ну и ладно, только запомни, сынок, что в мире нет ничего прекраснее жизни. Не расставайся с ней слишком быстро, даже если будет тоскливо и тошно, не расставайся, потом ты о том пожалеешь, но будет поздно.

№№№№№№№№

Одиссей в тот же миг пробудился, понял, что все это ему только снилось. Это не могло быть на самом деле, никто не отдавал ему Елену, да и женихи в соседних покоях громко спорили о том, кто более достоин, кому она достанется.

Но забыв о невесте и о том, что тут творилось, Одиссей стал думать о первой встрече с отцом. Как странно вот так в чужом граде во сне было с ним столкнуться, с разрушителем, ведь если бы не он, правил бы себе Лаэрт и горя не знал, а ему самому не пришлось бы так быстро повзрослеть.

Но мало ли было историй о царях, уж не говоря о простых смертных, которые растили чужих детей? И ничего и жили себе не тужили, как будто ничего другого им не оставалось.

Вот взять хотя бы Тендеря, ведь Елена была дочерью Зевса. История стара, как мир, он обманом пробрался к ее матери под видом мужа. Правда, странно, что та вообще ничего такого не почувствовала, а говорят, что женщины всегда могут отличить своего мужа от чужого. Но Зевсу законы не писаны. А Леда если это и почувствовала (может слишком молода была и муж ее не часто радовал такими отношениями) она не могла обо всем поведать, ведь это стало для нее настоящим кошмаром. И пока это была ее тайна, а если она станет достоянием всех?

И царю, если история ему была ведома, приходится с этим мириться. И слышать, как за спиной его говорят о том, что растит он дочь Зевса и радуется чести, ему оказанной.

№№№№№№№№

Нет, Одиссей решил твердо, что не свяжет судьбу свою с той, которая родилась от насилия, и сама станет желанным призом для многих. Кто и когда захочет ее украсть и заставить его броситься в погоню, освободить Елену из плена, потому что хочет он того или нет, но он обязан будет это сделать.

Только издали пока видел Одиссей дочь Зевса. Он не сказал бы, что был ею очарован, вероятно, слава была слишком велика, или просто она была не в его вкусе? Но при всем при том, Одиссей не забывал о том, что ему нужна невеста, ни имени и лица которой он пока не знал и знать не мог, но она, словно бесплотная тень, мелькала где-то рядом и согревала его каким-то невероятным теплом.

Геката с Эридой издали следили за юношей и хотели понять, зачем он здесь и что собирается делать дальше.

Начало начал

В бескрайнем небе звезды и миры
Влекущие нас в пропасть мироздания,
И мы в плену отчаянной игры
Спешим с тобой на новое свиданье

Туда, где смешалось, как коктейль,
И больше нет конца, и нет начала.
И Гончых псов, летящих прямо к цели,
Какая —то стихия укачала,

Печаль не обернется там бедой,
И ты спасешь нас от Стрельцов и Девы,
В бескрайнем небе мы вдвоем с тобой,
И смотрим вдаль отчаянно и смело.

Земля осталась где-то в стороне,
И вряд ли нам придется возвратиться,
И мы опять живем в каком-то сне,
Успевши друг за друга ухватиться.

И в бесконечность веря миража,
Реальности давно не замечая,
Услышу я, как музыка, дрожа.
Звучит сильнее, вновь ослабевающая.

И сколько там полетов и стихий,
И боги Олимпийские нам снятся,
И зазвучат любимые стихи,
И скоро в наших душах растворятся

2

Смотри, Уран, о как же он красив,
Вокруг него танцуют звезды-девы.
Так вот откуда помню тот мотив,
И все переменялось в мире смело.

Он улыбаться мог одним лишь ртом,
И поманил меня в свои объятия.
Я все забыла, землю, мир и дом,
И дорого за это мы заплатим.

Но если нам увидеться давно,
Но если в мире он меня заметил,
И в вечность снова распахнет окно,
И запоем о страсти вольный ветер.

И ночь темна, и Гея влюблена,
А потому не избежать мне плена,
Там, на земле, как будто бы весна,
А здесь нас ждут большие перемены

Мы будем так усталы, но легки,
И никогда его я не забуду,
И пусть звучат и песни и стихи,
Он навсегда теперь со мной повсюду.

3.

Суровый Кронос отомстит отцу,
Ведь мать его об этом попросила,
Детей их в жертву девы принесут,
Чтобы его не истощалась сила.

Но кто ж захочет быть его женой?
Одна лишь Рея вроде и согласна,
Оставь его, побудь еще со мной,
Все не напрасно, не напрасно.

Гуляет он не чувствуя подвох,
И думает, что Зевс в его утробе.
И лишь когда ступил тот на порог,
Все всколыхнулась снова в этом боге.

– Отец, отдай мне братьев и сестер,
Ты правил и с тебя теперь довольно.
И за спиною звезд прекрасный хор.
– Но ты мой сын, и потому мне больно

Ушел скитаться тот суровый бог,
Ушли в сраженья сыновья до срока,
И на одной из призрачных дорог
С Ураном он столкнулся, бури рокот:

– Ты получил лишь то, что заслужил,
К тебе вернулось все, мой сын упрямый,
Он рухнул, не осталось больше сил.

Но в мире снова продолжалась драма,

Не сможет Зевс трагедий избежать,

Но до поры, до времени иного,

Уран на небе будет нам сиять,

И Гея внука защищает снова

Глава 3 В царстве Тендерее

Но давайте пристальнее посмотрим, что же там делалось в то время в царстве Тендерее в Спарте

Женихов собралось видимо-невидимо, здесь были все и со всеми сразу познакомится Одиссей. Образовались веселые компании, им же нало было как-то развлекаться и проводить время в момент ожидания. Шум и гам стоял невероятный, никогда прежде Спарта такого не знала. И хотелось хозяевам как можно скорее избавиться от всего этого нашествия и зажечь прежней спокойной жизнью.

Но сам царь был мрачнее тучи. Он не мог понять, кого ему выбрать, и главное, как управиться с остальными женихами после того, когда выбор падет только на одного из них. Были у него советники и мудрецы, но ни один из советов не казался царю правильным, и слишком непредсказуемыми могли быть последствия

Одиссей понял, что настал его час. Только он сможет помочь Тендерее и заодно решить свои проблемы. Царь и сам присматривался к Одиссею и подумывал, не отдать ли ему Елену. И пусть он потом с остальными женихами разбирается. Но пока что-то останавливало его в таком решении, а тот, словно услышал его мысли, явился к нему сам.

– Что так убивает тебя, вон выбирай, не хочу, – усмехнулся он, – кто понравится, того и бери. Сколько хороших и плохих вокруг, наверное, ни у кого не будет такого выбора.

– Да уж, но кого бы я ни выбрал, все остальные будут в ярости, и непонятно чем все это кончится. И не позавидуешь тому, кто станет избранником. Да и о дочери надо позаботиться, кто же о ней позаботится, если не я?

№№№№№№№№

Царь помолчал немного, словно эта идея пришла к нему только что, а потом произнес:

– А что если я выберу тебя? Тем более ты такой умный и все понимаешь.

– Это плохое решение. Ты не видел моего острова, а если бы увидел, то сразу бы понял, что это не то место, где должна жить твоя дочь.

– Вот даже как, – искренне удивился царь, – а зачем же тогда ты здесь, просто развлечься решил? Посмотреть, как мы тут маемся, и сделать выбора никак не можем?

– Зря ты так, я здесь для того, чтобы помочь тебе выпутаться из этой истории достойно. Ты прогнал всех своих советников, мне говорили, я тут только один и остался.

Царь насторожился. Час от часу не легче, он еще умнее, чем о нем говорят, вот только к беде это или к радости, как знать? В первый момент ему хотелось отказаться от помощи Одиссея и отправить его подальше, но он решил не торопиться, где еще такой найдется? Да прогнать никогда не поздно, а вот выслушать и обдумать то, что он предложит, это правильно, тем более, наверняка за ним стоит кто-то из богинь. Боги вряд ли с такими связываться станут, а вот богини – рискнут обязательно, а с ними в азартные игры играть точно не стоит.

– Я рад, конечно, но что ты попросишь взамен? – царь даже не подумал, что он станет торговаться, словно идея Одиссея ему понравилась, а ведь он еще не ведает, что тот скажет.

– Ничего особенного, Елену просить не стану, война мне не нужна, руку твоей племянницы Пенелопы, этого будет достаточно.

Знал ли Одиссей, что он произнесет имя девицы, о которой почти никто и ничего не говорил. Оно словно только сейчас возникло в его памяти, его подсказал кто-то (наверняка Геката, сам бы он до этого не додумался точно) но все было сказано, а значит и сделано. Хотя кто его знает, что и как будет дальше?

Одиссей ждал ответа, царь подумал немного для вида и согласился. Да и попробовал бы он не согласиться, но все обошлось на этот раз.

Елену легко отвергает,
Не знает пока Одиссей,
Что дева явилась другая,
В красе перевозданной своей.

И все же Елена достанет,
И в бездну его отведет,
В Троянском враждующем стане
Он вновь об Елене поет.

И сходятся грозные тучи,\
И Спарта решения ждет,
Как будет и проще и лучше,
Пока к Пенелопе идет.

И та, то растерянно млеет,
То так улыбаясь легко
Поймет, что ее Одиссея,
Упрятали так далеко.

И солнце сегодня в зените
И свадьба их там загремит,
И сходятся разные нити
И море в тумане шумит.

Глава 4 Пенелопа – моя судьба

Одиссей мысленно перенесся в вечер накануне того дня, когда он разговаривал с царем Спарты. Они встречались с Гекатой, и он попросил у нее совета, что же делать ему дальше

– Ты же жениться приехал, – услышал он удивленный голос богини.

– Да. Но я еще дома понял, что мне не нужна Елена, теперь убедился в том окончательно. Но это же не отменяет желаний жениться. Не на ней конечно, но все-таки, мне нужна жена, говорят, она здесь есть.

Одиссей понял, что он путается сам и путает Гекату. Она же все-таки разобралась в игре его слов первой.

– Ну что за беда такая, зачем так страдать? Выбери другую.

– Так если бы знать еще кого, много не надо, чтобы была умной, а со временем мудрой, и верной, верной обязательно, но как такое создание можно найти, как можно понять, что это она есть, одна и на всю жизнь? Я вижу, что Елена не подходит, но кто подходит, вот ведь вопрос.

Гекате такой ответ очень понравился, она и назвала Пенелопу, сестру царя Спарты

– Пенелопа, – на разные лады стал повторять Одиссей, словно привыкал к имени, сживался с ним. И оно показалось ему таким родным и близким, что он невольно улыбнулся.

– Она твоя судьба, и все Елены, Цирцеи, и прочие Медузы Горгона, ничто перед ней не значат. Может быть они и ярче, но тебе же жена нужна, а не вечный скандал и война. А коли так, то выбрать надо Пенелопу.

Одиссей поморщился, когда услышал про Медузу, но имя запомнил, и еще не видя самой девицы, он уже попросил у царя ее руки. Мы с вами уже видели, как это случилось.

№№№№№№

Царь обещал подумать и отпустил Одиссея прогуляться.

– Я сообщу тебе о своем решении, а ты мне свой совет дашь, наконец, – улыбнулся он, понимая, что в любом случае ничего не проиграл.

В зале появилась Леда, как всегда гордая и непроницаемая, кто бы мог подумать, что такую обманул Зевс и всю жизнь ее превратил в ад. Хотя возможно это случилось уже потом, – ее гордость и непроницаемость и стала причиной того, что Громовержцу все-таки удалось обмануть ее.

Рассказав вкратце обо всем, о чем они говорили с Одиссеем, царь прибавил:

– Этот парень не так глуп, и он не такой как все, я понял это, когда в первый раз его увидел, а нынче это только подтвердилось.

Леда нахмурилась. Ей стало обидно за Елену. Она и не предполагала, что есть в мире тот, кто может ее дочь не желать. Но даже если и так, то это он произнесет вслух. Наоборот, ей казалось, что как раз Одиссей подходил Елене больше других. Хотя сама Елена спала и видела во сне только Тезея, будь он неладен. Но мать согласилась бы на любого, только не на Афинского царя. И Одиссей был в ее списке претендентов первым.

Теперь она просто растерялась и не знала, кем же его стоит заменить. Остальные все были на одно лицо. Она хотела что-то предпринять, но царь запретил ей это делать.

– Не смей обращаться ко всем своим Горгонам, будет только хуже, Одиссей же поможет нам как-то с женихами разделаться, и плата за это вовсе не велика. Думаю, Пенелопа будет рада

– Может она и будет рада, но не о ней нам надо думать сейчас.

– Одно другому не мешает, а может и поможет.

Царь сердился уже из-за того, что никак не мог сдвинуть свою упрямую жену с места.

Вот и сейчас, ничего ему не сказав, она развернулась и ушла, словно бы царица могла так себя вести, а не она ли должна быть ему надеждой и опорой и во всем мужа поддерживать.

Но об этом царица забыла. Весь вечер, гуляя по старому саду, она думала о том, что Одиссей не собирается жениться на ее дочери. И Тезей тоже не собирается. Влюблен в нее только грозный царь Микен, который женат на ее старшей дочери. И если он позволит себе лишнего, то это будет настоящим кошмаром, с которым ни она, ни ее муж, он только кажется таким грозным, ничего не сможет сделать.

Она посмотрела на небеса, словно искала там Зевса, но быстро отказалась от этой мысли. Пока Гера только ее никак не наказала, считала ту пострадавшей, а не преступницей. Но ведь все может перемениться в один миг, и тогда забот у них еще прибавится, и это будет настоящий кошмар.

– Зевс, Зевс, – шептала царица, – что же ты наделал, и как нам теперь со всем этим быть, кто же может это знать?

Глава 5 Совет царю Спарты

Царь думал, и время тянул скорее для вида. Но как только Одиссей явился по его зову, он тут же и сказал о том, что отдаст ему Пенелопу в жены, если с Еленой и женихами все разрешится благополучно.

И хотя сам царь высказывал какие-то сомнения во всем этом, но Одиссей просиял. Он прекрасно понимал, что все будет так, как нужно и никто ему не сможет перечить.

Леда была там же, она должна была убедиться, что игра стоила свеч, и что он на самом деле даст дельный совет. Но этот наглец даже не посмотрел в сторону царицы, словно ее там и не было. Это надо же было такого сотворить, как они только могут по земле ходить? Да она, все запомнит и за все отомстит, она попросит Цирцею обратить его в свинью, ну вернее кабана и пусть он станет зверем безобразным, чтобы не смущал никого. И пусть его заколют и изжарят на костре, лучшей смерти и не придумать для негодника.

Но все ее темные мысли быстро улетучились, как только Одиссей начал говорить с чувством, с толком, с расстановкой

– А сделать надо так, – услышала царица его вкрадчивый голос, – Ты должен прежде, чем объявишь свое решение, обязать всех женихов поклясться, что они «дружно выступят на помощь, если избранный жених подвергнется опасности в связи с предстоящей свадьбой. И никто из них не станет его преследовать и ему мстить. И пусть Зевсом поклянутся, а как только клятва эта будет произнесена, тогда смело называй имя избранника

– А если они не согласятся? – задумчиво размышлял царь.

– Да куда ж они денутся, ведь каждый из них думает, что женихом ты выберешь его, а не кого-то другого

– Тоже верно, – согласился царь, странно, что он сам до такого не догадался, но он просто потонул в заботах и хлопотах, а Одиссей и так был хитрее и коварнее других.

Леда хотела что-то возразить, но у нее не нашлось для этого слов. Говорил он правильные вещи, именно так и надо было поступить.

Вот и царь усмехнулся:

– Надо же, как все просто на самом деле, как хорошо, что ты тут появился в нужный час, что бы я без тебя делал? Прямо гора с плеч упала.

– Да не стоит благодарности, – усмехнулся Одиссей, – тем более ты исполнишь обещанное и отдашь мне в жены Пенелопу

– А куда же я денусь, обещания надо исполнять, – отвечал царь.

№№№№№№№№

Женихи с нетерпением ждали царского пира, до них дошли слухи о том, что решение будет принято именно там. И теперь каждый из них радовался, предвкушая, что именно он и станет тем счастливым, который получит Елену и Спарту в наследство, у многих не было своего царства.

Когда царь объявил о клятве, почти все взглянули на Одиссея, кто с любопытством, кто в ярости, без него там точно не обошлось

– Значит, он и станет женихом, – разочарованно шепнул Менелай своему брату. Он мысленно немного странно, но не сомневался, что все так и будет.

– Не раскисай, – прохрипел тот, – это мы еще посмотрим, кто и кем станет. Вряд ли такому хитрецу нужна Елена. На его острове Зевсом забытом, она и дня не проведет, сбежит в свою Спарту. Ты жених Елены, я ни минуты в том не сомневался.

Менелай успокоился, ему казалось, что Агамемнону известно больше, но пока он о том не говорит просто.

А жених между тем уже давали клятвы. Ни у кого не было сомнения, что выберут его, и остальные никак навредить ему не смогут.

Одиссей произнес клятву вместе со всеми. И только у него не было жгучего желания получить Елену. Он вспомнил о свидании накануне, и порадовался, что там все стало еще тяжелее, чем было раньше,

Глава 6 Тайное становится явным

Елене кто-то сказал, что, скорее всего отец отдаст ее Одиссею. Она и сама чувствовала, что так оно и будет. Слишком он выделялся среди женихов, совсем другим казался, и явно был приближен к отцу. Она пребывала в смятении чувств. Ей хотелось поговорить с ним и попробовать отговорить его жениться. Дочь Зевса не хотела быть с ним и жить на его острове тем более не хотела, Афины и Тезей оставались пределом ее желаний, и она готова была туда бежать, если он не появится в Спарте в последний момент. Она сама отправится к Тезею, и он не сможет так просто от нее отказаться. Так уже было однажды и так будет снова.

Одиссей удивленно взглянул на невесту и подивился, видя, как она смела до безрассудства. Таких девиц он любил меньше всего. Он слушал пламенную речь красавицы насмешливо. Она смутилась, а потом совсем замолчала.

– Да кто тебе такое сказал, уж не Эрида ли пошутить решила и навестила тебя? – стал спрашивать он, – но спешу тебя успокоить, я тут совсем не за этим.

– Не было никакой Эриды, почему она должна была появиться? – возмутилась Елена, как он разговаривает, что себе позволяет?

– Чтобы убедить тебя, что я хотел бы на тебе жениться. И не стоит о ней говорить в таком насмешливом тоне, она не злопамятная, но злая, и память у нее хорошая, даже очень хорошая.

– А ты этого прямо не хотел? Рассказывай сказки. Все хотя на мне жениться, потому что я самая прекрасная женщина на свете, и потому что я дочь Зевса, – прибавила она, словно вспомнила что-то полузабытое.

Одиссей молчал, и не потому что ему нечего было ответить, он выжидал, и ему хотелось просто немного поиздеваться над Еленой.

– Значит, я не такой как все, мне верная жена нужна, а не та, из-за которой все перебьют друг друга и реки крови прольются. Да и не только я, по крайней мере, еще одного царя я тут точно не вижу.

Понимая, что он на Тезея намекает, Елена покраснела и отвернулась. Спеси у нее сразу поубавилось.

№№№№№№№№

До Елены что-то стало доходить, хотя она все еще не верила тому, что так может быть. Да кто он такой, да что он себе позволяет? Откуда он знает про Тезея, хотя кто про него не знает, и все – таки он слишком дерзок. Хорошо, что он не хочет на ней жениться. Не нужен ей такой вздорный муж.

Расстались они практически врагами, и вот теперь худшие опасения подтверждались. Жениться Одиссеем не собирался, на ней точно. Елену это сильно задело. То, что она не хотела за него замуж – это нормально, но что он себе позволяет? Больше и страшнее ее еще не обижал никто прежде.

В ушах Елены все еще звучали крамольные слова.

– Надеюсь, что моим женихом будешь не ты, – бросила она на прощание

– Конечно не я, не хватало мне тут всех воин из-за тебя, пусть это будет кто угодно, но не я.

Красавица почувствовала в нем главного врага всей своей жизни

Глава 7 Первая встреча с Пенелопой

А потом, после странного свидания с Еленой была еще одна встреча, та, которую Одиссей ждал и волновался он там невероятно, и это была встреча с его невестой Пенелопой.

Столько было сказано и сделано для этого, что они просто должны были, наконец, встретиться. Едва простившись с Еленой и посмотрев ей вслед, сам Одиссей и бросился в ту часть сада, где ему показали, сказав, что там ее окна и ее покои находятся. Постучать в дверь он не решился, откуда только такая робость взялась. А вот постоять у окон, почему бы нет, а если девица его заметит, всегда можно сказать, что он заблудился, просто гулял и решил посмотреть, кто же там обитает.

Он сильно переживал, не зная, какая она, понравится ли она ему, хотя вопрос был уже решенный, но если вдруг все пойдет не так, и Пенелопа ему совсем не понравится:

Сомнения рассеялись в тот миг, как только он ее увидел, и так облегченно вздохнул, что девица должна была сильно удивиться. Все время она оставалась в тени Елены и на этот раз даже не думала о замужестве до той поры, пока Елену не увезут из Спарты. И то, что один из женихов приехал к ней, это она посчитала злой шуткой какой-то, и когда царь стал о том говорить, не поверила.

– Одиссей, – повторила она незнакомое имя и постаралась понять, кто это был. Для нее все женихи были на одно лицо и все оставались чужими. Не хотелось даже в них разбираться, ведь они не к ней явились совсем.

Как только она увидела Одиссея у окон, сразу же поняла, что это он и есть. И дядюшка ее вероятно не обманул

№№№№№№№№№№

Пенелопа улыбнулась, глядя на него пристально.

– Дядюшка сказал, что ты решил меня в жены взять, чем же тебе Елена так не мила, не хочешь бороться за нее.

– А как бороться, если она мне совсем не нравится, хотя она не допускает, что может кому-то не нравиться, но нас с Тезеем уже двое нашлось. Что-то я тут не нашел царя Афин, а хотелось бы с ним встретиться

– Ты прав, он не явился на парад женихов, хотя бедняжка так без него страдает. Только его одного она и ждала, только без него и жить не может.

– Жаль, что я не увидел тебя сразу, – так бы мне было еще легче просить твоей руки, но все завертелось, ты не против стать царицей Итаки и моей царицей?

Пенелопа молчала, кажется, молчала она слишком долго,

– Мне оракул сказал о твоём острове, что я там проведу всю оставшуюся жизнь, но мне трудно расстаться с отцом, он останется совсем один. Хотя он понимает, что рано или поздно я выйду замуж и должна буду его покинуть.

Это тоже прозвучало странно, хотя Одиссею понравилось то, что она говорила – она заботится об отце, а не только о себе любимой.. Они говорили еще долго, и кажется, не могли наговориться, опоздали к ужину, где и должны были происходить главные события. Но все в тот день и Елена тоже заметила, что Одиссей влюблен и счастлив.

Она еще больше разозлилась и на него и на сестру. Как он вообще может сравнивать ее и сестру, как он может сейчас делать выбор, словно решил ей и всем остальным что-то доказать. Это ее дни, ее свадьба и никто не может и не должен вмешиваться в то, что тут творится

Глава 8 Выбор жениха

Елена пребывала в смятении, то, что это будет не Одиссей, она не сомневалась. Но кто из них станет ее мужем? ей хотелось это узнать поскорее. Хотя какая разница, если она любила только Тезея. Тот тоже был тут, хотя пришел самым последним и не показывался пока на глаза царю. Даже Одиссей его все еще не видел. Странно, почему он скрывается от всего мира. Только Елене служанка доложила, что наконец и его дождались. Елена пребывала в унынии. Она догадалась, что ее вечный возлюбленный скорее пришел просто так, жениться на ней он собирался меньше остальных. Она все чувствовала и вовсе не была глупа, как могло показаться многим.

Одиссей каким-то образом узнал, что она любит Тезея и жить без него не может, тогда он и решил поговорить с молодым Афинским царем, тем более ждал его не меньше, чем сама Елена и даже ей о том сказал.

– Ну не тебя ли мы так долго ждали? – обратился он к Афинскому царю, хотя тот понятия не имел кто это. Одиссей еще никак не успел прославиться к тому времени.

Это смутило Тезея, но оставило спокойным его собеседника.

– Кто это такой, почему он так вольно ведет себя с сыном Посейдона, – спрашивал он у воеводы.

Тот только плечами пожал в ответ. Сие ему было неведомо. Он и сам этого понять никак не мог.

№№№№№№№№

Одиссей знал, что этот авантюрист его достойный соперник, только он объявил себя сыном Посейдона, смог обольстить старого Афинского царя, и теперь стал правителем в самом большом царстве. Вот если бы чуть задержался, то сам Одиссей повторил бы его путь наверняка. Но не получилось у него, опередили, а потому добрых чувств к Тезею он испытывать никак не мог.

И хотя Елена ему вовсе не была нужна, но знать, что она так любит Тезея было, по меньшей мере, не приятно, обидно и досадно. Хотя если бы оказалось, что она любит его, то ему бы просто стало дурно. Вот и хотелось Одиссею все выяснить до конца. И наглость его, наверное, дождалась бы лучшего применения, но Одиссея понесло, останавливаться он не собирался.

– Мне кажется, что ты не собираешься жениться на Елене, хотя она спит и видит тебя мужем?

Было отчего Тезею потерять дар речи. Но он все-таки ответил:

– Не собираюсь, как и ты тоже, я буду ждать Медею, что-то подсказывает мне, что внучка Гелиоса – моя судьба.

Настало время удивиться Одиссею, а потом он расхохотался. Надо было признать, что этот парень мог его удивить, а ведь ничто такого поворота не предвещало.

– Тебе жить надоело, ты видел, что она сделала с Язоном? И не только с ним, там уже кладбище из царей и героев образовалось, и все с ее участием.

– Вот это меня и заводит. Мне нужна только одна женщина и на всю оставшуюся жизнь, и никто больше

Одиссей понял, что бедняжке Елене не дожидаться Тезея и Афин. Нет, ему не было жаль Елену, ему было обидно за себя в большей мере.

Как он может так рисковать своей жизнью. Одиссей злился от того, что сам он этого никак не мог.

№№№№№№№№

Елена оказалась поблизости довольно поздно. Она слышала этот разговор, но не с самого начала. А еще и волнение дало о себе знать, потому она теперь маялась и гадала, против кого был Одиссей, и кого там собирался ждать Тезей.

Но подойти и так просто спросить она никак не могла, да еще когда царь Итаки был рядом. Вот и оставалось только гадать. Кто была ее соперница, и за кого к этому вечеру отец готов был отдать ее замуж?

Царевна чувствовала, как все менялось в этом мире, переворачивалось с ног на голову, и ладно, если бы это не было связано с ней. Но это ее жизнь и ее судьба

Глава 9 Роковое решение царя Спарты

А царский пир разгорался, и все женихи, за исключением Тезея и Одиссея ждали ответа на единственный вопрос, кому же из них в жены достанется дочь Зевса. Выбор всегда труден, даже если он тебя не касается, а если и ты к этому причастен, то в один миг можешь стать или самым счастливым, или отвергнутым, и как последнее пережить? Трудно даже представить, что творится в душах женихов, не ставших мужьями. Клятва была произнесена очень вовремя, иначе все было бы значительно тяжелее пережить всем, если начнется драка всех против всех.

Царь переглянулся с Агамемноном – Елена вздохнула облегченно, царь золотых Микен уже был женат на ее сестре. Тут ничего не выйдет, и это ее странно обрадовало. Она боялась одного из самых могущественных людей в этом мире, и все время старалась от него отстраниться.

Но ведь не просто так он тут оказался, хотя по праву родственника, мог быть просто приглашен на пиршество, ничего в том удивительного, и не мог с ним отец не советоваться, потому что более важной и значительной фигуры тут не было никогда прежде.

– Вы дали клятву и не станете преследовать того, чье имя будет названо.

Да когда уже оно будет названо? – изнывала Елена.

Мир перед ее глазами пошатнулся, она почувствовала, что земля уходит из-под ног, если бы она в тот момент стояла, то точно бы рухнула на землю.

– Менелай, моим вторым зятем станет Менелай, – словно в тумане, слышала она голос отца. И в душе все перевернулось и не хотело становиться на места.

И тут она поняла, что все кончилось, ей хотелось крикнуть, что он еще хуже Одиссея. И только какая-то страшная сила заставила ее сдержаться от такого крика. Ведь Одиссей это запомнит до конца своих дней и не простит ей подобного. Хотя как знать, что еще может с ними со всеми случиться. В том, что не будет ничего хорошего, она не сомневалась, но вот что скверного будет дальше? Ей то хотелось заглянуть в грядущее, то вовсе не хотелось этого делать.

Брат царя Микен, доселе неприметный, странный, далекий, вообще никак не проявлявшийся теперь взирал на нее с видом победителя. Еще бы, ведь ему достался главный приз, о котором всем остальным останется только мечтать и вряд ли к нему приблизиться хоть на шаг. Но если бы кто-то и хотел, он не смог бы нарушить только что данной клятвы, хитроумный Одиссей, только он и мог такое придумать, больше никому.

№№№№№№№№

И в тот момент Елена взглянула на Тезея, кажется, она забыла о его существовании на какое – то время, а теперь только и хотела понять, что же он чувствует?

Он не чувствовал ничего, совсем, и только ухмылка в уголках губ, издевательская ухмылка не могла его остановить. И только увидев наполненный слезами взгляд Елены, он понял, что не стоит улыбаться, и постарался быть серьезным. Ей и так не сладко, а если он еще будет так себя вести. Бедняжка так его любит.

Но изобразить сочувствие на лице он не успел, да и не смог, пусть все остается так, как и было. Не стоит так притворяться. Да и было бы из-за чего тут ломать комедию, он царь, а не шут. А она другому отдана и будет ему верна.

– У него нет ни кола, ни двора, он поселится в Спарте и станет править здесь, прикрываясь широкой спиной своего могучего брата.

Менелая нужна была Спарта, если он что-то и любил, так именно мир, в котором жила Елена. Он никак себя не проявил, и проявлять не собирался, а она только повод захватить

чужое царства. Даже ее сумасбродная сестрица получила больше, значительно больше, ей не досталось совсем ничего.

Елена смотрела, как Одиссей уводил Пенелопу, и готова была испепелить его взглядом, но он даже не повернулся к ней, так увлечен он был этой серой мышью, которая перестала мечтать выйти замуж и стать чьей-то женой

Глава 10 Свидание Одиссея и Пенелопы

Пенелопа пошла за ним спокойно и уверенно. Хотя до того ей пришлось заглянуть к отцу. Одиссей уже слышал о том, что она никак не хотела оставлять того одного.

Царь Икарий прибывал в глубокой печали. Он вроде и радовался, что его дочери повезло, и она выйдет замуж. Но при всем при том, он хотел, чтобы его дочь вместе с мужем тут оставалась и никуда не уезжала.

Одиссей немного опечалился, но решил оставаться твердым и непреклонным:

– У меня есть Итака, я не могу ее оставить, а дочери твоей я позволю сделать выбор, с тобой ли она останется или пойдет со мной.

Старик понимал, что он может сломать судьбу дочери, и потом она не простит его, и все-таки молчал и ждал, что же она скажет в ответ. Он понимал, что растил дочку для другого человека, но не думал, что сам доживет до тех дней, а когда доживет, то останется в одиночестве, и теперь считал, что все это было несправедливо.

Молчание длилось долго. Пенелопа мучительно подбирала слова, наконец, она все-таки сказала то, что должна была сказать:

– Отец, я очень тебя люблю, но мне нужен муж и семья, и Одиссей очень хорош, второго такого не будет. Если бы он согласился, я бы осталась с тобой, но у него есть свой остров, и я должна быть с ним там, ты же понимаешь, я буду приезжать к тебе в гости. Но остаться тут с тобой я не смогу, ты должен понять меня и отпустить.

№№№№№№

Царь пребывал в печали, он придумывал все новые причины, чтобы удержать дочь, но он пока еще не мог представить, как силен и коварен его зять, и отдавать ту, которая с таким трудом стала его женой, он никак не собирался.

И тогда он вспомнил, что тот, у кого не было царства, мог стать мужем Пенелопы, и тогда он наверняка бы оставался здесь с ним, но там всем руководил царь Микен. И его безродный братец думает теперь только о Елене, а то, что она ему не по зубам – это видно издалека. Он о том и не задумывается даже, а разве не так они одним махом и портят себе жизни. Но поймет все это Менелай значительно позднее, не теперь.

Его же зять выглядел вполне счастливым и всем довольным. Но ему еще будет наказание за то, что он оставил старика немощного без помощи и любимой дочери.

Пенелопа и смеялась от счастья и рыдала от горя. Одиссей, видя все это, немного растерялся. Он решил, что надо как можно скорее поговорить в ней обо всем.

– Я не понимаю, почему ты так к нему привязана, что тебе эта Спарта? У тебя должен быть свой остров и свой мир, не хочешь же ты в одиночестве встретить старость?

– Мне не жаль Спарты, и от Тендерее я уйду без сожаления, но не представляю, как буду без отца. И главное, что тут он останется совсем один.

Преданность Пен ему понравилась, но он все-таки не сдержался, видя, как она упорствует.

– Ты можешь к нему вернуться, а после того, когда назвали имя жениха, и это вовсе не Тезей, думаю, она согласится быть со мной – усмехнулся Одиссей.

Пенелопа не могла понять шутит он или говорит серьезно, но отдавать Одиссея Елене не собиралась, где еще она найдет такого жениха? Расчет его оказался верным. Он сразил ее наповал и убедил в своей правоте и ощущал это как свою победу.

Царевна долго говорила с отцом, и убеждала его в том, что им все равно придется расстаться, Одиссей – лучший из всех, и второго такого не будет

Но надежда все еще не умерла в душе старого царя. Если она не убежала сразу, приходит и разговаривает, то может быть он сможет ее убедить в главном.

– Он сам виноват, что остался один, жениться надо было, а не за дочерей хвататься, – твердил Одиссей, и в тот миг он казался очень жестоким.

Глава 11 Спор Гекаты и Эриды

Женитьба Одиссея произвела на богинь большее впечатление, чем странное замужество Елены. Когда чего-то долго ждешь и гадаешь, то потом становится совсем не интересно, что и как должно случиться. А тут еще такие события стали происходить.

Так было и на этот раз. То, что выбрали из лучших худшего, стало как бы насмешкой над дочерью Зевса. Хотя они понимали, что царь Микен все сделал для того, чтобы и Елена была рядом, и брат получил царство.

Агамемнон все время чувствовал перед ним вину. А то, что его брат значительно больше любил Спарту, чем свою невесту, тоже хорошо, не будет его сжигать чувство ревности, не натворит он страшных дел, за которые потом не расплатиться. Брат останется цел и невредим. То, что переживала и чувствовала сама Елена, его волновало очень мало, если вообще волновало.

Богини же почти с восторгом говорили о коварном Одиссее, к хитрецу они испытывали противоречивые чувства – от восторга до разочарования, казалось, что он получил не по делам и заслугам своим.

– Как только он мог найти такую жену, похоже, она никогда ему не изменит, – говорила Геката, – себя он не перехитрил, а поступил даже очень славно.

– А это мы еще посмотрим, – по виду Эриды было ясно, что она немало усилий приложит, чтобы случилось обратное. Надо все время оставаться настороже, чтобы коварная богиня не посмела вмешаться. Тем более что на этот раз они не на одной стороне. А противоборство между ними – штука страшная и совсем не желательная.

№№№№№№№№

И вспомнив, что они были по обе стороны от этого героя – такое на их памяти случилось в первый раз, Геката пообещала себе, что она не станет больше ничего такого говорить. Хотя никогда не знаешь, что нужно говорить, а чего не нужно, с Эридой всегда как на вулкане. Но теперь не надо было надеяться на ее снисходительность. Ради победы она предпримет то, на что Геката бы никогда не решилась, а Эрида решится запросто.

Она решила немного отвлечься от бедняжки Пенелопы и саму богиню вывести на чистую воду.

– Ты считаешь, что верной быть плохо? – спросила Геката.

Эрида медлила, а она ждала ответа, упорствовала. Такое с ней не часто случалось, но случилось.

– Да не плохо, конечно, только напрасный это труд. Ведь сам – то он никогда не будет верен, и найдет причины, чтобы оправдаться. То в свиней его друзей превратили, и их надо спасать, то памяти лишили, и тебе придется его приводить в чувства все время.

– Так жизнь тем и интересна, что в ней что-то подобное все время случается, – говорила она, – хотя всегда хочется, чтобы это было с другими, а не с тем, с кем ты рядом остаешься.

Наверное, долго бы так еще спорили богини о том, что такое хорошо и что такое плохо, но жизнь текла своим чередом, и если к богам время было очень благосклонно, то людей оно щадить не собиралось. Так и получалось, что, не успев оглянуться, они понимали, что жизнь уже прошла, и ничего или почти ничего не осталось.

Одиссей спешил больше остальных, словно чувствовал, что впереди у него война и разлука, долгая разлука с единственной и любимой женой.

Глава 12 Царица Итаки

Одиссей убедил всех в том, что он не ошибся в выборе жены, лучшей царицы и жены не отыскать. Правда, в лице Елены он нашел главного врага, ведь она сказала, что он лучше Менелая, хорош комплимент, ничего не скажешь. И готова была к тому, что он отнимет ее у того и тогда главным врагом его станет сам царь Микен. Сталкивать царей лбами вероятно, единственное, что она умела делать очень хорошо. Но на этот раз у нее ничего не вышло.

Пенелопа ступила на Итаку так легко и просто, словно она всю жизнь тут прожила, и только на короткий срок отлучилась в Спарту, и снова вернулась в родные места.

Одиссею было чем гордиться, но такое лучезарное счастье не могло длиться долго, потому что ему завидовали наверняка не только смертные, но даже и боги, а это должно было скверно закончиться.

Царь старался о том не думать, хотя темные мысли, словно грозовые тучи, нависали над ним опять.

Как и мысли о Елене. Он не мог тогда знать, насколько она мстительна и коварна, но не сомневался, что если ей будет плохо с Менелаем, а так наверняка и будет, то виновным во всех своих бедах она сделает именно его. Благополучно забудет о том, что не собиралась она выходить за него замуж и не нужен он был ей в те печальные дни, когда она была другому отдана.

– Все не могут быть счастливыми, – убеждал он себя, – кто-то рожден, чтобы страдать и переживать все беды и несчастья. Просто у одних власти мало, у других ее остается много, вот в том и разница. У Елены власти всегда будет много. С этим ничего не сделать.

№№№№№№

Одиссей слышал этот разговор и понимал, что ему надо говорить к испытаниям. Но он так расстроился из-за волнений жены, что готов был разрыдаться от умиления и полного бессилия.

– Елена, везде одна Елена, некуда от нее деваться, – твердил царь Итаки, обходя свой остров. За что нам такое испытание? В чем мы перед ними так провинились интересно.

А богини между тем пытались найти хоть какой-то выход. Не просто так же они сюда пожаловали.

– Может ее толкнуть в объятия Посейдона, и тогда он станет помягче? —спросила Эрида.

– Что угодно только не это, – заявила Геката. В некоторых случаях она была ну очень решительно настроена и отступать не собиралась.

Да и то сказать, вряд ли Посейдон обратит внимание на такую царицу, как Пенелопа, но даже не это главное, а то, что она останется самой верной и преданной из жен. И не стоит гневить грозного бога, пусть он своих Европ и прочих Лето дожидается.

Они говорили о возлюбленных Зевса, понятия не имея за кем устремился его братец, и кто был с ним долгими и темными ночами. Тот умел скрывать все свои похождения.

Да, Владыка морей умел это скрывать от посторонних глаз Хотя в том, что они были, никто не сомневался.

Глава 13 Дурные вести

Одиссей куда-то отлучился, когда на острове появился незнакомец. Он был стар и сед, и какой-то весь замученный. Но так как он был одним из первых в бытность царицы здесь, то Пенелопа приняла его с радостью.

И когда странник отведал простой еды и выпил вина, то и стал он рассказывать о том, что в мире творилось.

– Да все там очень тревожно, – говорил старик, стараясь не встречаться с ней взглядами. Он знал, что с черными вестниками бывает, не собирался становиться жертвой из-за чужих страстей и страданий.

– Но что же такого происходит? Я так погрузилась в работу, что некогда мне смотреть за всем остальным миром, – в голосе Пен появилась тревога. Там происходили какие-то роковые события, а ей просто не хотелось открывать глаза, вникать в происходящее.

– Троя бурлит, – просто ответил ее собеседник.

– А кому там бурлить? Царь Приам стар, он разве не хочет в покое доживать свой век? Сыновья его только подрастают. Им рано еще сражаться, окрепнуть и возмужать надо.

– Он может и хочет, так кто же ему даст. Появился у него наследник, – давно потерянный сын. Думали, что и в живых его нет, а он цел и невредим оказался. Вот и явился к царю, и стал требовать, чтобы дали ему все, что он не получил в свое время из-за Приамова вероломства.

– Парис, – прошептала Пенелопа.

Она от бабушки своей слышала историю, как какой-то сон перепугал царицу. Промолчать она не смогла, и узнал Приам, что его сын погубит град и все царство его.

– Да, его зовут Парис, но ты откуда знаешь?

– Сказки становятся былью, я в детстве это слышала, – значит и остальное сбудется тоже.

– Ну коли так, то он не просто вернулся, он был в Спарте, похитил там и Елену и казну, не без помощи богини любви, конечно. Вы же вместе с ней замуж выходили, но ненадолго она оставалась в объятиях мужа, теперь по Трое гуляет, уверяет всех, что любит его больше жизни, хотя как можно верить Елене.

№№№№№№

В тот момент на пороге и появился Одиссей, он слышал, как рассказывал старик о том, что в мире случилось.

Пенелопу повернулась к мужу:

– Видать Менелай вообще ни на что не способен, если он не остановил мальчишку. И теперь братец его рванется на войну, в том нет сомнения. Кому-кому, а ему Елена нужна больше всех, и перед Зевсом выслужиться хочет, и любит он так, что сгорит сам и испепелит весь остальной мир..

– А Парис то каков пройдоха, – усмехнулся царь, хотя на душе у него кошки скребли. Эта влюбленная парочка точно всех спалит на своем пути глазом не моргнув.

И снова в разговор вступил незнакомец.

– За спиной у этого мальчишки стоит сама Афродита, – разве вы забыли о свадьбе Фетиды, яблоко досталось ей. А уж она бы с любым Менелаем расправилась, если тот захотел бы чего-то такого участвовать,

– Мы так были заняты собой, что ничего этого и не слышали, – царица повернулась к мужу.

По его глазам она поняла, что он все слышал, только говорить ей не хотел, чтобы она хоть немного еще пожила в неведении и покое, успеет поволноваться. Тем более она ждет наследника, и надо, чтобы парень родился крепким и здоровым.

– Это Эрида, на свадьбу не приглашенная, яблочко с собой прихватила, и было там начертано « Прекраснейшей. Послала она к Парису, чтобы тот отдал яблоко одной из богинь, сам Зевс не решился такой выбор сделать, а тут Парис и подвернулся. Богиню любви он и выбрал.

– Странно, если бы он выбрал кого-то другого, – заговорил Одиссей, – а вот теперь нам всем из-за этого страдать и мчатся спасать Елену, – это проклятие какое-то для всех для нас.
№№№№№№

Пенелопа застыла на месте. Теперь она понимала, почему муж был так печален, так задумчив, что в душе его творилось все это время.

Старик поспешно ушел на свое небольшое судно, на котором и прибыл сюда на рассвете. Они снова остались одни. Но долго даже поговорить не могли, так больно и горько было на душе.

Я мог предвидеть что-то подобное еще в Спарте, -размышлял Одиссей, разве может Елена успокоиться, получив почти насильно самого ничтожного из царей. А за спиной у нее еще и Афродита стоит, а уж вместе они огромная сила, сокрушительная. Недаром ту считают не только богиней любви, но и войны.

Пенелопа пристально смотрела на него, надо было что-то сказать.

– Пока не родится наследник, я никуда не поеду, – только и успел сказать он, крепко обнимая жену.

Она в том не сомневалась, но рано или поздно им все равно придется разлучиться. Расстаться надолго. Как такое пережить?

И потянулись дни ожиданий. И каждый такой день превращался в год. Но в воздухе пахло войной

Глава 14 Появление Телемака

Одиссей выполнил свое обещание. Он был рядом в тот момент, когда на свете появился его наследник. Но сделать это было не так трудно, потому что в те дни никто из Микен еще не появлялся на его острове. Хотелось верить, что тревоги были напрасными.

Они с Пенелопой стали помаленьку забывать о тревоге, решили, что может все обойдется без войны, а если не обойдется, то не завтра это случится все равно. Самовнушение позволило им какое-то время прожить спокойно. Но затишье всегда или почти всегда бывает перед бурей.

Вот в один из таких дней, работая на своих полях, услышал он крик из дома и бросился туда, понимая, что должен помочь жене любимой.

Он слышал все ее крики и видел муки. Казалось, что сердце разорвется. Сколько жертв он Деметре приносил все это время, она не могла о том позабыть, она должна была помочь.

Старухи и матушка его суетились вокруг. Он сидел в соседней комнате и ждал крика своего сына. Странно, но о девочке он даже и не думал вовсе. Это мог быть только сын.

№№№№№№№№

И когда ребенок на закате наконец закричал, он подпрыгнул и бросился туда. Пенелопа казалась изможденной и полуживой, но мальчик лежал у нее на груди и старухи стояли рядом. Все ждали появления царя и отца семейства, они успели убедиться, как это важно. На свет должен был появиться новый царь.

Ему пришлось ждать, пока они обмоют и запеленают младенца, но теперь, когда все было позади, все живы, и, наверное, здоровы, он просто тихо улыбался. Никогда и ничего больше в своей жизни Одиссей не ждал с такой радостью и с такой нежностью.

– Сын, наследник, – повторял он на разные лады, и казалось, что боги радовались вместе с ним. Но вскоре он понял, что это только казалось.

Потом во всех своих странствиях, на всех островах, где в угоду чародейкам, люди порой превращались в свиней, он помнил как бежал, сломя голову через поле, как метался по комнате, сидел и слышал этот крик, пронзительный и радостный – первый крик его сына. И хотя очень скоро им придется расстаться, но у них было еще какое-то время, хотя его оставалось так мало.

И что бы с ним не происходило в странствиях его, лицо жены и крик сына он никак не мог забыть, и это стало символом его дома.

№№№№№№

Но как только Телемак появился на свет, словно по какому-то приказу небес, все зашевелилось и в остальном мире. Там начали говорить, что царь Микен перевернул все с ног на голову и собирает всех отважных воинов в походе на Троию.

– Его невозможно остановить и убедить невозможно, он упрямо двигается вперед.

Одиссей боялся каждого корабля, прибывавшего к его берегам, он не думал о том, что вести могут быть добрыми. И если даже это были совсем другие корабли, их с Микенами их ничто не связывало, все равно ему казалось, что люди были оттуда. Они просто прибыли из совсем другого места, чтобы сбить его с толку, но войдут в его дворец и скажут, что ему нужно собираться на войну, что царь требует его к себе.

Теперь, когда он дождался появления сына на свет, ему хотелось, чтобы Телемак немного подрос, чтобы сделал первые шаги, произнес первые слова. Но кто же станет ждать так долго, когда ненаглядная Елена должна быть освобождена.

– Нельзя просить у богов слишком многого, тогда они вообще ничего не дадут, – так про себя решил он в те тревожные и тягостные дни ожиданий.

Глава 15 Эрида в гостях у Одиссея

Одиссей в ярости ждал корабли из Микен, но сначала заглянула к нему Богиня раздора. Ну а кому же еще было навестить такого парня, как царь Итаки, он ей казался ближе и роднее других. Когда все закрутится, кто знает, удастся ли им встретиться и поговорить. Эриде хотелось взглянуть на того из-за которого она в первый раз за все время поссорилась в Гекатой. Давно надо поговорить с ним, хотя, как и все в этом мире, парень не жаждал с ней встречаться. Чувство самосохранения у него было развито лучше, чем у многих. Но, наверное, это и толкало к нему скандальную богиню. А если Одиссей не хочет идти к Эриде, то она сама к нему явится.

– Ты слышал, наверное, что Елена и казна похищена? Тендерей жалеет, что не тебе ее отдал, но и ты там теперь нужен. Скажу по секрету, который и стал секретом только для тебя одного, что без тебя им не сдюжить. Это предсказано и не обсуждается, тебе придется идти на эту войну.

Она смотрела на Одиссея, желая понять, какое впечатление на него произвели ее откровения.

– Вот об этом я только и мечтал, – очень тихо произнес он, не сомневаясь, что богиня его услышит.

– Мечтал, не мечтал, но за тобой уже поехали воины Агамемнона, – заявила она, – вот я и решила взглянуть на тебя в тот миг, когда жизнь разделится на до и после, и это будут два разных Одиссея, впрочем, касается это не только тебя одного.

– А без меня никак нельзя обойтись? У меня только что наследник на свет появился, и нет никакого желания воевать за Елену и этого царя и немого брата его. Какое мне до них дело, не подскажешь, ты же у нас самая умная и проницательная.

Эрида отмела его лесть, хотя она была, несомненно, очень приятна, что там говорить, как и для любого другого в этом мире. А слышала она ее так редко, реже, чем остальные богини точно. Но поддаваться ей коварная богиня не собиралась.

№№№№№№

Потом Эрида все же сказала то, что Одиссей и хотел с одной стороны, и очень боялся с другой услышать. Наверное, он бы обиделся в глубине души, если бы они не позвали его с собой. Но обида быстро бы улетучилась, и тогда он бы порадовался,

– Без тебя они не победят в этой войне, потому живого или мертвого они тебя туда доставят.

– И у меня нет выбора? Совсем нет выбора, – на разные голоса повторял он, осознавая, во что вляпался невольно.

– Никакого выбора, хотя ты все равно будешь противиться, уж мне ли тебя не знать, но скорее из вредности

– Скорее из вредности, – задумчиво повторил Одиссей, – я уже свыкся с этой мыслью, но как сказать о том Пенелопе, как расстаться с сыном?

Эрида внимательно на него смотрела, она хотела понять на самом ли деле он так переживает о близких или только хочет показать, что он лучше, чем есть на самом деле. Скорее все-таки первое.

– Мне пора, я увидела все, что хотела увидеть, вряд ли удастся там так с тобой поговорить, война – страшная шумная штука, но если что, навещу тебя обязательно.

– Мне жаль тратить твое бесценное время, – усмехнулся он

– Вот все так говорят, – отвечала Эрида, боясь просто сказать, что видеть меня не желают, и приходится приходиться без всякого приглашения. А если бы пригласили, позвали. То я наверняка бы и не пришла.

Она махнула рукой, завернулась в свой черный плащ и исчезла, словно ее тут и не было сроду.

№№№№№№№№№№№№

Одиссей не знал, как обо всем сказать жене, у него в первый раз не нашлось слов.

И когда он остановился перед ней, все еще не зная, как и что сказать, Пенелопа уверила, что она все слышала.

– И что же мы будем делать? – невольно вырвалось у него.

Одиссей считал себя виноватым в том, что происходило, пусть и не по его вине, но все-таки.

– Ждем гостей, что нам еще остается делать, – пожалала она плечами, – ты там будешь не один, дядюшка соберет всех, если Елена в опасности, и он на все пойдет ради нее, уж поверь мне.

Одиссей взглянул на сына и отвернулся, слова проклятий в адрес Елены сорвались с его губ

– Не надо, – остановила его жена, – она ни в чем не виновата на самом деле. И ее проклинают и будут проклипать все, кому придется отправляться на войну. Но разве когда-то не было войн, мужи наши всегда воевали, и будут воевать, так устроен мир.

С ней трудно было не согласиться, и все-таки, Одиссей не сомневался, что если бы не было Елены, то возможно все было бы не так печально. Она могла сделать хоть что-то, исчезнуть, не позволить себя украсть.

Конечно, это не было оправданием, разве Афродита не нашла ее на небе, на земле и под землей? От нее никуда не спрятаться и не укрыться. А если она пообещала ее этому парню, то точно отдаст, глазом не моргнув. Но до Афродиты далеко, с ней опасно связываться, а вот Елена и ближе и беззащитнее, потому все вокруг нее и вертится.

Глава 16 Еще одни гости

После разговора с Эридой, оба поняли, что война не обойдет их стороной, не стоит себя тешить напрасными надеждами.

И в запасе у них осталось только несколько дней. А потом все было так, как говорила Эрида, появились воины царя Микен, и Одиссею едва удалось прикинуться сумасшедшим, не мог же он сдаваться просто так. Надо было хотя бы попытаться защититься, а там как Зевс даст. Хотя силы были не равны, но он встретил Менелая и его брата во всеоружии.

Пока они спускались с корабля на землю, Одиссей успел уйти далеко в поле, запрячь волов, чтобы вспахать землю – самое мирное занятия, за которым они и должны были застать царя Итаки. Вряд ли это произведет впечатление на воинов, но надо все-таки попробовать.

И хотя ему вовсе не обязательно было пахать самому, но на этот раз царь не мог отказать себе в таком удовольствии.

Одиссей издали наблюдал за тем, как воины во главе с двумя царями приближаются к нему, видя, что он не спешит к ним навстречу, им пришлось идти самим. Но чего только не сделаешь, чтобы заполучить его этого наглеца в свои ряды.

Одиссей же решил, что до конца разыграет свое безумие, они сами откажутся быть с ним, ведь никому не нужны в сражении те, кто не дружит с головой, совсем не дружит.

№№№№№№

Пенелопа по праву хозяйки стояла рядом с царями с ребенком на руках, тоже стараясь показать, что у них есть дела поважнее, чем чужая война, пусть и за Елену. Все, что ему нужно было для счастья, Одиссей уже завоевал.

– Сам позволил украсть Елену, и сам при этом остальных тиранит, – у Одиссей для гнева было все больше причин.

Он понимал, что язык его до добра не доведет, когда приближался к ним, повозка двигалась вперед и рано или поздно им придется поравняться.

Он засыпал поле солью, чтобы показать, что он на самом деле безумен, и в том не оставалось никаких сомнений у незваных гостей. Надо признать, что у него это получалось довольно убедительно. Наверное, любой бы поверил, окажись он тут случайно.

Но не стоило недооценивать тех, кто пришел за ним. Со всем своим коварством он владел только малым островом, больше пока ничего не получил, а у Агамемнона были Микены, и Спарту он своему непутевому брату обеспечил, а теперь собирался снова вернуть. При всем своем гневом это Одиссей не мог не признать. Но все еще противился, и чем ближе они подходили, тем больше противился.

Глава 17 Резки поворот событий

А потом случилось невероятное, то, чего никто не мог ожидать. Воин по знаку царя взял младенца из рук Пенелопы, наклонился и положил его на борозду там, куда волю и направлялись. Прямо им под ноги положил наследника.

– Тебе нечего бояться, ничего с ребенком не станет, у него единственный наследник и не будет другого, – обратился к царице Агамемнон.

Она даже не поняла, кто это говорил, но поверила, что с ребенком ничего не случится. Одиссей не был способен принести сына в жертву. Кронос пожирал своих детей, царь Приам спокойно выбросил младенца, как только почувствовал угрозу для себя, но только не Одиссей. Но одно дело размышлять о том, а совсем другое, все это видеть своими глазами.

Вскрикнула пронзительно Пенелопа, боясь, что он не успеет заметить то, что произошло, или волов остановить не успеет, их может что-то испугать и тогда.

Но боялась она напрасно, все видел и все слышал Одиссей. Он тут же увел волов в сторону и подхватил сверток с ребенком, передавая его матери.

Тут же он услышал смех Агамемнона, так смеяться мог только он один

– И к чему весь этот театр погорелого актера? Как только беда коснулась тебя лично, ты стал очень хорошо соображать. Безумие само куда-то пропало в один миг. Одиссей почувствовал, что сам себя перехитрил.

№№№№№№№№№№

Дело было сделано. Оставалось только послать проклятие небесам, и Гере, допустившей такое, но этим он только навлекал новые беды на бедную свою голову. В такие скверные минуты не стоило вспоминать о небесах и послать проклятие богам, они это слышат и никогда не простят. Но вспоминал о том Одиссей поздно, слишком поздно.

Он собрался с силами, распорядился об ужине, и вполне разумно говорил о том, что их ждет, чем закончится и чем сердце каждого успокоится. Шанс по спасению был упущен, и о нем можно забыть раз и навсегда.

– Ну что же, мне никуда от вас не деться, я должен это признать, хотя во всем сам виноват

– Интересно, в чем? – спросил Менелай. Ему хотелось понять, чем дышит и как мыслит тот, кто должен стать для него спасением. И при том он убедился, что и от большого ума бывает горе, страшное горе.

– В том, что в отличие от тебя я люблю свою жену и никому бы не позволил ее украсть.

Голос Одиссея отвлек его от раздумий. Обиженный муж сжал кулаки и готов был броситься на Одиссея, а он явно был больше и сильнее. Но тут уже сам царь между ними встал, не позволяя брату приблизиться к Одиссею.

– Остынь, тебе не на что обижаться, это они из-за тебя страдать и воевать должны.

Менелай отошел в сторону. Брат его был прав, как всегда прав. Ему нечем было крыть, но если каждый из царей выскажет ему все это, то вряд ли он станет терпеть. И главное, он не желал никому из них оказаться на своем месте. Но злость сжирала его душу, ведь любой из них был удачливее и счастливее, чем он сам. Так было с самого рождения, ничего не переменилось и после, казалось бы, удачной женитьбе на спартанской царевне. Вот почему ему так не везет, и главное, как с этим бороться?

№№№№№№№№

Когда гости уgomонились и улеглись спать, Одиссей долго бродил по комнате, и думал, думал, можно ли было поступить как-то иначе. Мог бы он уйти от участия в войне? Наверное, стоило обо всем с Гермесом посоветоваться, но разве он мог допустить подобное? Гордость

не позволяю ему связаться с тем и просить совета. А теперь придется отправляться на войну, только этого он и добился для себя и своей жены.

– Не терзайся, – услышал он голос Пеннелопы, – они бы придумали что-то другое, чтобы разоблачить тебя. Все это хорошо для тех, кто тебя совсем не знает, а братья Атриды хорошо подготовились, они всегда добиваются своего, всегда получают то, что им нужно.

Только после этих слов он немного успокоился, хорошая ему все-таки досталась жена, разве многие могут похвастаться такой вот Пенелопой.

– Ты права, чему быть того не миновать. Но пока всего этого не случилось, давай поспим спокойно. Немного времени у нас с тобой осталось, потом покой нам перестанет даже сниться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.